

**АННА
ГУРОВА**

**АЛЕКСАНДР
МАЗИН**
ЦИКЛ
ДРАКОН КОНГА

ПОСЛЕДНИЙ ВОИН ИМПЕРИИ

Дракон Конга

Анна Гурова

Последний воин Империи

«АСТ»

2009

Гурова А. Е.

Последний воин Империи / А. Е. Гурова — «АСТ»,
2009 — (Дракон Конга)

Народ соххоггоев, воинов-безумцев, веками правивший в Благословенном Конге, полностью уничтожен. Единственная уцелевшая девочка отправлена на север и удочерена сильнейшим из родов Севера. Но опекунам не удастся воспитать из Инги благонравную девицу, которую можно без проблем выдать за кого-нибудь из вассалов. Кровь соххоггоев, кровь лучших воинов мира течет в ее жилах. Девушка сполна унаследовала воинский талант предков. Остается выяснить: не унаследовала ли Инги и их безумие...

© Гурова А. Е., 2009

© АСТ, 2009

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Анна Гурова

Последний воин Империи

Часть 1

Глава 1

Замок Асенаров

Редкий снег падал на красные крыши Аттура. Над крышами к тяжелым облакам поднимались дымки очагов. С высоты городские улицы казались коричневыми полосами, грубо очерченными на белом, – снег там уже растаял, тележные колеса и лапы ездовых псов перемешали воду с грязью. Вдалеке темнела река, а за ней, за пеленой снега, длинной зубчатой грядой поднимались горы Хольда.

Снежинки кружились в воздухе, залетали в открытые окна светлого просторного зала. От вымощенного каменными плитами пола тянуло жгучим холодом. Под высоким сводчатым потолком гуляло эхо звонких детских голосов. Резкие выкрики сменялись сосредоточенной тишиной, а тишина взрывалась топотом, стуком и треском.

Холодный зал был предназначен для занятий – здесь упражнялись в боевых искусствах знатные мальчики рода Асенаров, их родичи и вассалы.

Сейчас занимались пятеро мальчиков от восьми до двенадцати лет. Их наставник Торд, если не вглядываться, казался таким же мальчиком – старшие ученики уже обогнали его в росте. Неудивительно, ведь он был вагаром. Вагары считались лучшими в мире наставниками в воинских искусствах, но традиционно учили детей только двух знатных семейств – Асенаров и Роанов. Как и все вагары, Торд был долгожителем. Он обучал боевым искусствам уже третье поколение этой боковой ветви Асенаров, начиная с покойного Гардараса, отца Робура, нынешнего хозяина замка. Внешне Торд выглядел мужчиной средних лет с короткой темной бородой, жилистым и коренастым – только ростом был не выше десятилетнего ребенка.

В центре зала в боевой стойке замер двенадцатилетний Аскель, старший сын Робура. Его глаза плотно закрывала повязка, в руке он держал палку. Остальные четверо, стараясь ступать бесшумно и даже не дышать, медленно окружали его с разных сторон. Но ошибся бы тот, кто бы решил, что Аскель прислушивается к их шагам. Он был сосредоточен и неподвижен, пытаясь применить тридцать девятое правило Мангхел-Сёрк. Торд не настаивал, чтобы дети учили их наизусть, – главное, чтобы поняли суть.

«Очерти круг и сделай его продолжением себя. Пусть твоя сила хранит его целостность, словно это твое собственное тело. Только ограниченное число врагов может преодолеть его границу, сила же вставшего на путь – беспредельна...»

Мальчики подкрадывались всё ближе, занося палки. Торд уже видел то, чего они не замечали: как вокруг Аскеля словно гаснут звуки, образуя кольцо тишины, в котором не существовало пространства и времени... Вдруг палка в его руках взметнулась, описала в воздухе круг и снова опустилась. Ни один из четверых мальчиков не успел отразить удар или уклониться. Двое выронили свое оружие, тряся ушибленными руками. Аскель снял повязку и радостно улыбнулся.

– Ну как? – воскликнул он, сверкая синими глазами. – Ведь получилось?

– Уже лучше, – сдержанно (чтобы не зазнался) похвалил его Торд. – Ну, пожалуй, хватит на сегодня. А скажите мне, что творится с Гили? Почему он уже третий раз заглядывает в дверь, а внутрь не идет? Заболел?

Младшие мальчики захихикали.

– Он сломал руку, – ответил один из них.

– Может, мне объяснят, что смешного в сломанной руке?

– Ему сломала руку сестра, – объяснил второй.

Вагар тоже засмеялся.

– Вот так сестра! Умеет за себя постоять.

– Да они не дрались, она нечаянно!

Вдалеке скрипнула тяжелая дверь, и в щель просунулась еще одна беловолосая голова.

– Вы уже закончили? Можно?

Вошел мальчик с рукой в лубке, поклонился вагару.

– Я не хотел заходить и мешать. Учитель, простите, я не смогу заниматься в ближайшее время...

– Ну-ка покажи... Как это случилось?

– Я хотел взять куклу сестры, а она схватила меня – и рука сломалась...

– Как это – сломалась?

– Как щепка...

– Сколько же лет твоей сестре?

Гили растерялся – видимо, это вопрос никогда не приходил ему в голову.

– Кажется, семь, – ответил за него Аскель. – Инги просто очень сильная. А зачем он к ней полез? Сам виноват!

Торд хмыкнул и покачал головой.

Отпустив детей, он направился не к себе, а в малый обеденный зал. Там горел огромный, вполстены, камин. Пламя гудело в дымоходе. Близилось время обеда, слуги накрывали длинные столы. Те, кто не был занят, разнося блюда, толпились у огня, чтобы урвать толику тепла в непривычно холодный для этих краев зимний день. Торд пробрался сквозь толпу. Справа от камина он обнаружил ту, кого искал, – Адальберту, хозяйку замка. Формально хозяйкой считалась молодая беременная женщина, сидевшая там же, – жена Робура. На самом деле всем заправляла его мать, статная пожилая дама. Адальберта приветливо кивнула учителю. Торд подошел к ней, поклонился в ответ и задал вопрос.

С губ Адальберты сбежала вежливая улыбка.

– А, эта Инги... Она, в сущности, незлая девочка, но очень неуклюжая. К тому же туповата. Я постоянно пытаюсь объяснить ей, почему она поступает плохо, а она словно не понимает. И раз за разом совершает проступки...

– Ломает руки братьям? – ухмыльнулся Торд.

– Не только братьям. И не только руки. Она портит всё, к чему прикоснется. Мы наказываем ее, но нельзя же постоянно колотить девочку за мелкие провинности? Что с ней делать, когда начнутся крупные?

Вагару стало еще интереснее.

– Можно на нее взглянуть?

– Да, если хотите, – сухо ответила Адальберта. – Инги сейчас в девичьей башне, с другими девочками. Там теплее.

Они вместе вышли из зала, прошли темным коридором и направились вверх по сумрачной винтовой лестнице.

В девичьей башне было уютно, светло и тепло. В застекленные витражные окна лился разноцветный свет.

Пахло духами, цветочным воском и сушеными яблоками. Девицы и девочки, сидя кругом за пяльцами, вышивали шелком. Чтобы подруги не заскучили, одна из них, поставив перед собой пюпитр с нотами, играла на цитре и нежным голоском пела балладу об отважном рыцаре и ужасном магхаре. Когда вошла Адальберта, пение прервалось. Рукодельницы отложили пяльцы, привстали и приветствовали ее хором:

– Здравствуйте, госпожа бабушка!

Адальберта кивнула, и девицы вернулись к своему занятию. Снова забренчала цитра.

– Вон она, – Адальберта указала в дальний угол.

Там сидела мрачная девочка в голубом платье и с явным отвращением ковырялась иглой в натянутом на пяльцы шелке.

– Иди сюда, Инги!

Девочка встала, подошла поближе и присела в неглубоком реверансе, с подозрением глядя на вагара. Прочие девочки сразу зашутукались, с любопытством ожидая, что будет. Особенного сочувствия в их любопытстве не ощущалось. В самом деле, девочка была не из тех детей, что вызывают приязнь с первого взгляда. Да и со второго тоже. Маленького роста, болезненно худая, некрасивая; бледное лицо без всякого намека на румянец, у висков – две пепельные косички баранками. Но хуже всего были ее глаза под белесыми бровями: бесцветные, неподвижные и холодные, как у ящерицы.

– Гили первый начал, – сказала она сиплым простуженным голосом. – Куклу у меня хотел отобрать. И вообще он слабак. Я ему всего-то одну руку сломала, а он сразу плакать.

Адальберта выразительно покосилась на Торда: что, насмотрелся?

Вагар не сводил с девочки заинтересованного взгляда. Если судить по внешнему виду, эта худышка не может сломать и тростинку. Но внешность бывает обманчива – кому, как не ему, это знать! Теперь, когда она стояла рядом, вагар видел, что ее глаза не бесцветные, скорее уж розоватые: радужка усеяна мелкими красными точками. Что-то он слышал про подобные глаза...

Девочка спокойно стояла и ждала. Ее, кажется, не очень интересовало, зачем ее позвали. Торд покосился на Адальберту. На его языке вертелись вопросы, но он не был уверен, что имеет право их задать. В конце концов, может оказаться, что он ошибается. Альбиносы рождаются и среди обычных людей...

– Дай-ка взглянуть на твое рукоделие, – попросил Торд, кое-что придумав.

Он протянул руку к пяльцам, которые девочка держала в руках, подумав про себя – а забавно вышло бы, если бы она попыталась сломать руку и ему. Но девочка отдала ему рукоделие даже с охотой. Должно быть, с еще большим удовольствием она выкинула бы его в окошко.

– Да ты мастерица, – проговорил Торд, рассматривая корявый орнамент, на котором гроздь ягод напоминали комки мышинного помета. – Я бы так точно не сумел.

Девушки приглушенно захихикали.

– Всё, ступай на место, – сказала Адальберта.

Бледная девочка взяла вышивку, еще раз присела перед бабушкой – и вернулась на место.

– Эй, малышка! – окликнул ее Торд, когда она подошла к своему табурету в дальнем углу. – Я кое-что забыл тебе отдать...

И, чуть заметно шевельнув пальцами, бросил ей иголку, которую потихоньку вытащил из вышивки чуть раньше. Иголка сверкнула в воздухе крошечной искрой. Инги вскинула руку и быстро сжала пальцы. Игла словно сама собой оказалась у нее в руке.

– Спасибо, господин учитель, – сказала она, села на место и принялась вдевать в игольное ушко новую нитку.

Адальберта перевела удивленный взгляд с нее на Торда. Никто в комнате не заметил броска и не успел понять, что сделал вагар. А тот нахмурился. Нет, едва ли ему померещилось!

Подобной быстротой и силой от рождения, без тренировок, обладали только вагары.... и еще одно племя...

Но вслух Торд ничего не сказал.

Глава 2

Вопросы без ответов

Хозяин замка Робур приехал домой поздно, в сумерках, весь засыпанный снегом. Он бывал в Аттуре наездами, предпочитая жить в Глориане, где находилась база имперского флота. Робур готовился сменить своего дядю адмирала на этом высшем посту. Ему было около тридцати, и всё, чего он желал в жизни, – это участие в победоносной войне, которая принесет славу империи и лично ему. Правда, на такую войну надежда была невелика – после конгской кампании сопредельные страны вели себя тихо.

Торд нашел Робура в кресле у большого камина, где тот отдыхал в ожидании ужина. Робур радостно приветствовал бывшего учителя. Один из слуг приволок тяжелый табурет с бархатной подушкой, второй принес еще один кубок горячего вина, над которым поднимался пряный пар.

– Ну и вьюга! – заговорил Робур. – Прямо как в Хольде, честное слово! А к ночи наверняка еще и подморозит. Присаживайся, Торд, угощайся. Как успехи мальчишек? Что Аскель, ты им доволен?

– Аскель молодец, но я пришел поговорить не о нем. Хочу задать тебе несколько вопросов. Извинишь меня, если вопросы покажутся тебе не очень вежливыми?

– Конечно, – ответил Робур, слегка насторожившись.

– Я сегодня видел в башне девочку...

Робур засмеялся.

– Их там много!

– Эта отличается от прочих. У нее белые волосы и красноватые глаза.

– А, Инги? – спросил Робур небрежным тоном. – И чем она тебя заинтересовала?

– Да так, ничем. Сломала руку одному из маленьких Роанов. Расскажи мне о ней. Она ведь не твоя дочь?

– Моя, – возразил Робур. – Только не родная. Я ее опекун.

– Ага, так я и думал! А кто ее настоящие родители?

– Я не знаю.

Торд пристально посмотрел бывшему ученику в глаза. Робур внезапно рассердился.

– Ты мне не веришь? Или считаешь, что нельзя взять в дом сироту и растить ее вместе со своими детьми?

– Может быть, Светлейший, для тебя обычное дело – растить в своем доме ребенка соххогоев, – съязвил вагар. – Но я немного удивился.

Ответом ему был оторопевший взгляд.

– Ребенка соххогоев? С чего ты взял?

– Нет, сначала ты мне ответь. Откуда она? Как появилась в твоём доме?

– Ее попросил взять на воспитание мой родич Волод.

Торд задумчиво кивнул. Вот так дела! Имя – в Аркисе знаменитое: Светлейший Волод был верховным магом Руны.

– Инги была тогда грудным младенцем, – продолжал Робур. – Я отдал ее своей матери. Собственно, к ней-то Волод и обращался в первую очередь. У Адальберты суровый нрав и твердая рука – как раз то, что надо для такой девочки, как Инги.

– Какой – такой?

– Ты сам видел. Волод что-то говорил про тяжелую наследственность...

– Да уж, – проворчал вагар. – Слово подходящее. Робур, ты ведь участвовал в последней конгской кампании?

Робур поудобнее устроился в кресле.

– Участвовал – это громко сказано. Когда дядя привел эскадру в Фаранг, почти всё было кончено. Конгаи отлавливали и добивали по лесам последних уцелевших соххоггоев. Ты ведь знаешь, что их всех уничтожили?

– То есть живого соххоггоя ты не видел?

– Как же, видел! – оживился Робур, вспоминая. – В клетке, в подвале дворца, видел их княгиню. Она была усыплена чарами и скована, но от нее веяло угрозой...

...Некогда Конг входил в состав империи, но давно уже отделился от нее. А потому, когда бывшую южную провинцию охватила междоусобная война, это не прошло незамеченным в Аркисе. К берегам Конга был отправлен флот. Для начала – просто посмотреть, что да как. Недаром поговорка гласит: «Если удравший пес вылезает из кустов и лизет руку хозяина, тот не должен его наказывать – просто надеть на него ошейник и вернуть домой». Почему бы не воплотить ее в жизнь, если подвернулся случай?

Однако пес вовсе не собирался никому лизать руки. Эскадра адмирала Адалъга без сопротивления захватила приморский Фаранг. Но потом северяне, едва углубившись в джунгли, наткнулись на огромное разнородное войско. Конгаи, горцы урнгрия, черные охотники Гибельного леса – едва ли они сами понимали, как оказались в одном стане, кто здесь кому помогает и зачем. Их всех объединяла лишь преданность таинственному Сантану Освободителю, который возник ниоткуда и пропал потом неизвестно куда. Словом, имперцам объяснили, что Конг не собирается к ним возвращаться. Всё, что оставалось, – помочь дружественной стране покончить с внутренним врагом, а потом отправиться восвояси.

Не то чтобы Робура, племянника адмирала, это устраивало. Он хотел подвигов и славы, а тут даже повоевать толком не получилось. Конгаев признали друзьями. А бывших правителей Конга, соххоггоев, перерезали еще до его приезда – всех до единого.

– Это одна из них? Что-то не впечатляет.

– Если бы ты знал, светлейший, как часто я слышал эту фразу. Для некоторых это была последняя фраза в жизни.

– Ты говоришь о ней так, будто эта бледная крошка – демон...

Они собрались в подвале резиденции градоправителя в Сарбуре, окружив клетку, в которой спала, одурманенная чарами, единственная взятая живьем соххоггоя. Эрд, Биорк, Тилод и Эйрис и высшие лица Конга, его новые правители. В компанию затесался и юный Робур. Он давно уже мечтал посмотреть на красноглазого вблизи, но всё как-то не получалось. После того как соххоггоя ловил сиргибр, смотреть было уже не на что. А кроме хищного ящера, больше никто их поймать не мог. И вот наконец повезло. Перед ним лежала бледная женицина, похожая на слепую пещерную рыбу. Тощая, миниатюрная, с острыми застывшими чертами лица – как мертвая...

– Такую шейку можно переломить двумя пальцами!

Робур просунул руку в клетку. Эрд схватил его за рукав.

– Нет!

Отвечая на удивленный взгляд младшего брата, он в нескольких словах рассказал о войне по имени Иллан и о том, что с ним сделала подобная женицина, которую тот полагал одурманенной и закованной в железо. Но добился противоположного – Робур уставился на спящую с удвоенным интересом.

– Брат, твое предложение увезти ее в Аркис начинает мне нравиться!

Биорк и некоторые из присутствующих рассмеялись. Но Тилод, новый правитель Конга, без улыбки сказал:

– Нет. Она останется здесь – как напоминание нам всем. Жрецы Тура присмотрят за ней. Под их опекой она будет неопасна. Друзья, не перейти ли нам в другое, более удобное для беседы место?

Поднимаясь по ступеням, Робур напоследок оглянулся.

– Неужели она последняя? – спросил он Тилода.

– Я на это очень надеюсь...

Робур закончил рассказ и несколько мгновений сидел, глядя на огонь и размышляя.

– Определенное сходство есть, – признал он наконец. – Эта бледность, бесцветные волосы... Нет, едва ли. О женщинах соххоггоев рассказывали, что они могут очаровать кого угодно – при своей мерзкой внешности. До меня доходили слухи, что даже мой великий брат Эрд на время потерял голову от такой вот ящерицы. А Инги наоборот всех от себя отталкивают. Знаешь, прочие дети ее терпеть не могут.

– А ее сила и быстрота? – не отставал Торд. – Она не просто отличается от прочих – она ненормальна от начала и до конца. Если мое предположение неверно, она может быть только...

Он прикусил язык.

– Я догадываюсь, на что ты намекаешь, – ответил Робур. – Не думаю, что Волод подсунул бы мне на воспитание человекоподобного магхара.

– Я не имел в виду...

– Скажи, Торд, зачем тебе всё это? Какое тебе дело до крошки Инги?

– Никакого, – буркнул вагар. – Простое любопытство. Но лучше бы вам приглядывать за ней, пока она случайно не оторвала кому-нибудь голову. Лучше бы ее учили не вышивать на пальцах, а управлять своей силой...

– Вот ты себя и выдал! – рассмеялся Робур. – Да ты никак хочешь за нее взяться?

Торд скривился.

– Еще не хватало! Учить соххоггоя искусству Мангхел-Сёрк! Ты представляешь, что из нее может вырасти?

– Вот именно! Полагаю, именно этого и хотел избежать Волод, отдавая девочку на воспитание моей матери. Нет, я не верю, что Инги принадлежит к племени этих людоедов. Волод предупредил бы меня.

Торд покачал головой.

«Предупреждать необязательно, – подумал он. – Гораздо интереснее просто наблюдать со стороны: удастся ли переделать соххоггоя в человека...»

– К тому же, – добавил Робур, – она всего лишь ребенок.

– Пока, – проворчал вагар.

Глава 3

Тайный друг

Несколько месяцев спустя, в ясный летний день, Торд проходил по своим делам по верху крепостной стены замка, когда его внимание привлек шум и гам во внутреннем дворе. Вагар посмотрел вниз и увидел Инги. Он ее сразу узнал, хотя не видел уже давно. Ее белесые волосы растрепались, платье было перепачкано грязью. Инги окружала толпа девочек, которые что-то выкрикивали, размахивая руками. Одна из них, постарше остальных, стояла перед Инги и с искаженным лицом кричала на нее. Инги стояла неподвижно, прижимая руки к груди, как будто скованная страхом. Торд присмотрелся – и нахмурился: руки девочки были в крови.

– Эй! – крикнул он, пытаясь вспомнить, как зовут старшую девочку. – Что там у вас стряслось?

Красивая кудрявая девочка подняла голову и что-то сердито прокричала. Инги тоже обернулась.

Лицо у нее было бледнее чем обычно. Она улыбалась. У Торда мурашки пробежали по коже от этой улыбки.

Кудрявая девочка схватила ее за плечо и развернула к себе. Инги вдруг сделала невероятно быстрое движение. Девочка отлетела и опрокинулась навзничь. Остальные дружно ахнули и отшатнулись. Инги отрывисто рассмеялась. Через миг в нее дождем полетели песок, гравий, камни – всё, что валялось во дворе. Крик поднялся невероятный. Швырялись с азартом, с ожесточением – даже те, кто старался держаться подальше от жертвы. Инги завертелась на месте, прикрывая лицо руками. Торд выругался и поспешил вниз. В нем нарастала уверенность: если травля немедленно не прекратится, кто-то серьезно пострадает – причем это будет не Инги...

Но его опередили. Внизу мелькнули золотистые кудри Аскеля. Стоило ему появиться, как толпа расступилась. Кудрявая девочка принялась ему что-то с жаром объяснять, гневно тыкая пальцем в Инги. Аскель, не дослушав, подошел к Инги, схватил ее за руку и увел за собой.

На лестнице, ведущей на стены, Торд перехватил их.

– Видели, учитель? – возмущенно воскликнул Аскель. – Налетели на нее, как урги на падаль! Тоже мне, благородные девицы! Я сказал Линн, что если еще раз увижу...

«Не увидишь, – подумал Торд. – Будет то же самое, только исподтишка».

Инги стояла рядом, похожая на пугало: лицо в серых грязевых разводах, волосы всклокочены, на руках и платье бурые пятна.

– Пошли, умоешься! – приказал Аскель. – Смотри, вся в крови!

Инги быстро отступила и спрятала руки за спину.

– Ступай, Аскель, – сказал Торд. – Я разберусь.

Когда Аскель ушел, вагар облокотился на крепостную стену и сказал:

– Это не твоя кровь. Давай, показывай, что ты там прячешь.

Инги неохотно достала руку из-за спины. На ладони у нее лежал какой-то окровавленный комок.

– Что это?

– Хонга.

– Хонга? – Торд удивился. На красивую белую ящерицу с перепончатыми крыльями комок был похож меньше всего. – А почему она без крыльев?

– Я их оторвала, – сильным голосом сообщила Инги.

– Зачем?!

– Хотела посмотреть, вырастут ли новые. Вырастает же хвост. А хонга взяла и сдохла.

Последние слова Инги произнесла обиженно, как будто ящерица сдохла ей назло. Особой жалости к хонге в ее голосе Торд не заметил.

– Так из-за нее на тебя напали девочки? – догадался он.

– Да. Правда, дуры?

Торд посмотрел на изуродованную ящерицу. Ее сородичи, посвистывая, носились в небе над башнями замка. В их перепончатых крыльях мелькали радужные отсветы. О хонгах в здешних краях сочиняли песни...

– Что, сейчас прикажешь меня выпороть? – спросила Инги, зорко наблюдавшая за его лицом.

– С чего ты взяла? Я думаю о том, что, будь я мальчишкой, накостылял бы тебе за ящерицу. Но не стал бы собирать толпу, а сделал бы это сам.

Инги посмотрела на хонгу, равнодушно выкинула ее и взобралась на стену рядом с вагаром. Торд невольно отметил, как легко она вскочила почти на высоту своего роста. И то, что с наружной стороны стены разверзлась пропасть, ее явно не смущало.

– Но почему? Почему они опять на меня нападают? Ведь это моя ящерица. Я сама ее поймала!

«Неужели она в самом деле не понимает? – подумал Торд. – Она замучила и убила красивое безобидное существо – и не испытывает по этому поводу никакого сожаления... Ей только обидно, что хонга не оправдала ее ожиданий. Если так, то что помешает ей завтра оторвать руки одной из тех девочек, что кидались в нее песком – даже не со зла, а просто чтобы посмотреть, не вырастут ли они заново?»

И снова промелькнула мысль о соххогоях. Может, их легендарная кровожадность именно от этой ужасной наивности?

Как объяснить ей, что она поступает плохо? Торд вдруг понял, что не знает. Как объяснить вещи, которые для человека естественны, которые он понимает не разумом, а сердцем?

Хонги то и дело проносились мимо них, трепеща прозрачными крыльями. Торд спросил:

– Инги, скажи, ты можешь сделать так, чтобы у хонги выросли новые крылья, и она ожила?

– Нет, конечно!

– А кто может?

Инги задумалась.

– Маги?

– Нет. Сделать мертвое снова живым под силу только богам. Созидание – деяние высших. Разрушение – низших. Ты принадлежишь к роду Асенаров, самому знатному роду империи. Так зачем унижать себя убийством беззащитного существа?

Инги вдруг нахмурилась и ответила:

– А девочки говорят, что я не из Асенаров. Что я приبلуда, упырь и ящерица.

Торд смешался. Знает ли Инги, что она не родная дочь Робура?

– Какая разница, что они говорят? – проворчал он.

– Я тоже так думаю.

«Странно, – подумал вагар, – почему Адальберта назвала ее туповатой? Она вовсе не глупа. Скрытное дитя себе на уме. И она вовсе не выглядит затравленной – скорее напротив, уж слишком уверенной в себе. Но вот внутри у нее, похоже, полная неразбериха...»

Инги решила, что разговор окончен, и сделала движение, собираясь уйти.

Торд ее задержал. Ему вдруг захотелось заглянуть в душу Инги, понять ее чувства и помыслы.

– Сегодня на стене так хорошо! Чувствуешь, воздух пахнет солью? Это ветер с теплого Межземного моря... Я исходил его вдоль и поперек, но ничто не сравнится с холодной красой родного Хольда. Есть одна песня, которую я очень люблю...

Вагар негромко пропел:

Бегут тяжелые валы
Вперед, всегда вперед,
Туда, где из туманной мглы
Гранитный клиф встает...
За ним не видно с корабля
На сотни дней пути.
Мой Хольд, мой дом, моя земля,
И лучшей не найти...

Торд покосился на Инги: та сосредоточенно вытирала руки подолом.

– Ты любишь песни? Баллады? Сказки?

– Нет, – девочка пожала плечами. – Много слов без смысла.

– А что ты любишь? Может, шить? – лукаво спросил он.

– Нет уж!

– А чем бы ты хотела заняться сама, если бы могла выбирать?

Девочка с безразличным видом буркнула:

– Ничем.

«М-да... Если она так же беседует с бабушкой, неудивительно, что та считает ее глупой», – подумал Торд. Вспомнив их прежнюю встречу, он спросил:

– Ты, верно, любишь кукол?

– Я?

Инги отпустила подол и бросила на вагара удивленный взгляд.

– Помнишь, прошлой зимой Гили хотел отобрать у тебя куклу? А ты ее так защищала, что сломала ему руку...

Инги отрывисто засмеялась.

– Да это была вообще не моя кукла! Это была кукла сестры Гили. Она ему пожаловалась и попросила ее отнять...

– А зачем ты ее взяла?

– Хотела посмотреть, как она устроена. Представляешь, она умеет закрывать глаза! Ну... то есть раньше умела. Глаза у нее были из стекла и держались на оси, как маятник...

Торд усмехнулся.

– Так ты распотрошила чужую куклу. А теперь ловишь ящериц?

– Почему ты смеешься? – с подозрением спросила Инги.

– Это так естественно – хотеть узнать, что внутри.

– Правда?

– Каждый ребенок хочет знать, как устроен мир. Одни спрашивают родителей, другие, кто поумнее, пытаются выяснить сами.

Торд провел рукой по воздуху, словно обнимая открывавшийся со стены вид – пеструю панораму Аттура, лес, сияющую полосу реки и далекие горы.

– Мир – это дивная игрушка, которая никогда не надоедает. Он полон тайн. Почему светит солнце? Почему дует ветер? Как летают крылатые ящерицы?

Мимо них, сложив крылья, стрелой пронеслась еще одна хонга. Инги проводила ее взглядом и сказала, испытующе поглядывая на Торда:

– А если я поймаю еще одну ящерицу, разрежу и узнаю?

– Может, узнаешь, а может, нет. Но куклу можно починить, а ящерица больше не полетит, превратится в комок падали.

«Ничего, поймаю новую», – подумала Инги. Вслух же говорить не стала. Жизнь в замке давно уже научила ее быть скрытной.

Слова вагара отозвались в ее душе. Мир показался ей огромной, хитро устроенной куклой, которую можно долго-долго разбирать на мелкие части. И учитель мальчиков называет ее умной, когда все вокруг дразнят дурочкой, потому что она не может ровно подшить край платка! «Интересно, глаза Линн тоже подвешены в черепе на железном стержне?»

Инги взглянула вагару в лицо и растянула узкие губы в лягушачьей улыбке.

Торд неожиданно растрогался. В самом деле, как улыбающаяся ящерица! Нечасто же ей тут приходится улыбаться!

«Она ни в чем не виновата, – неожиданно подумал он. – Граница между добром и злом проходит у людей в душе. Но для Инги эти правила – просто слова, причем противоречивые – ибо словами они часто не выражаются. Она совсем запуталась. Она защищает куклу – ей говорят, что это плохо. Она изучает мир – и снова плохо. Снова и снова бедная малышка неправа».

– У тебя есть друзья? – спросил вагар. – Или ты так и ходишь все время одна?

«Хотя о чем я спрашиваю? – подумал он. – Ну кто станет с такой играть?»

Но Инги, против ожидания, кивнула.

– У меня есть... друг. Он со мной играет... и всегда меня слушает. Я как раз к нему собиралась. Но он не че... – тут, словно спохватившись, Инги отвела глаза. – Он... Он уже большой.

Тоже мне, секрет, подумал Торд. Небось какой-нибудь мающийся от безделья стражник пожалел ее – как жалеют никому не нужного щенка. Теперь, узнав ее лучше, он мог это допустить.

«Похоже, я ошибся, – подумал он. – Едва ли крошка имеет отношение к соххогтоям. Разве могла бы она быть такой обаятельной?»

– Можешь считать меня своим другом, – сказал он, протягивая ей ладонь.

Инги церемонно пожала ему руку. Ее рукопожатие напоминало хватку небольшого капкана.

На прощание она сказала странную вещь:

– С тобой интересно разговаривать, учитель Торд. Интереснее, чем с моим другом. Ты не только слушаешь меня, но и отвечаешь...

Дождавшись, когда Торд уйдет со стены, Инги убедилась, что никто за ней не наблюдает, спустилась по лестнице вниз и побежала темными переходами на хозяйственную половину замка. Миновала шумную теплую кухню, где вечерами любили посидеть слуги, маленький внутренний двор с колодцем и длинным корытом для водопоя, стояла пардов и ездовых псов. В тот же самый двор выходила еще одна темная арка, откуда во всякое время года распространялась отвратительная вонь и порой доносились дикие пугающие звуки, от которых парды вздрагивали в своих стойлах. Там располагался зверинец.

Внутри царили жара и сумрак – свет пробивался только через несколько узких бойниц под самым потолком. А к чему жечь факелы, если хозяин давно утратил интерес к обитателям зверинца? Да и не много их уже осталось. К одному из них и направлялась в гости Инги. Свет ей не был нужен, она давно выучила дорогу наизусть. Девочка осторожно ступала по грязному полу, мимо клеток, высоко подобрав подол: запачкаешь его в навозе, как бы потом не заставили отстирывать... Большинство клеток стояли пустые, в некоторых кто-то ворочался, обдавая Инги волнами вони. Сторож, старый пьяница, чистил клетки весьма редко. Он то и дело ворчал: зачем она сюда так часто ходит. Но не выгонял – спасибо и на том.

Впереди, в рассеянном свете, падающем откуда-то сверху, показалась необычная клетка. Ее прутья были втрое толще, чем в любой другой клетке, и слабо мерцали. Инги понимала,

что прутья заколдованы. На ощупь они всегда были ледяными и кололи кожу, словно мелкими иглами. За прутьями с трудом угадывалась темная куча. Но когда привыкали глаза, в темноте постепенно проступали очертания спины, хребта, мощных лап и тяжелой рогатой головы большого ящера. Это был сиргибр.

Инги знала, что хищника привезли из далеких южных лесов, где всегда так же жарко, как в зверинце. Сиргибра звали Равахш, в честь какого-то чужеземного демона. Он был ручной, от рождения выращенный людьми, но давно уже проводил дни в клетке. Поначалу, вернувшись с юга, Робур повсюду таскал его с собой, и страшный ящер бродил за ним, словно пес. Но люди так пугались, что постепенно Равахш переселился во внутренний двор замка, а потом и вовсе клетку. От этого его характер не улучшился. К счастью, ящер в холодное время года спал почти всегда, когда не ел. Он и теперь казался спящим.

Инги облизнула губы и танцующим шагом подкралась к клетке. Сиргибр лежал, не шевелясь, словно дохлый; кажется, даже не дышал. Несколько мгновений Инги любовалась на него из-за прутьев, надеясь, что тот шевельнет хотя бы веком. Потом потихоньку просунула сквозь решетку руку. В тот же миг глаза сиргибра открылись, пасть распахнулась, и он бросился на Инги, словно внутри него распрямилась тетива.

В последний миг она успела отдернуть руку, прежде чем на ней сомкнулись острые зубы – каждый в палец длиной. На нее пахнуло горячим смрадом из пасти. Ящер, не сумев остановиться, налетел на решетку. Путь застонали, вспыхнули белые искры. Сиргибр тут же отпрянул и сел на задние лапы, раскрыв пасть и не сводя с девочки взгляда.

Инги заложила руки за спину и насмешливо улыбнулась сиргибру. Никто в замке не знал об этой увлекательной игре, а она придумала ее еще пару лет назад. Инги знала, что ящеру игра тоже нравится. У них было много общего: оба чужаки, обоих в замке побаивались – и не зря. Но почему же сиргибр так хочет ее съесть? Казалось, он родился с мечтой добраться до Инги и сожрать ее. Грезил об этом днем и ночью. Как рыцари в дурацких песнях грезят о своих дамах.

– Почему же ты хочешь меня съесть, Равахш? – спросила Инги вслух.

У нее давно вошло в привычку болтать с сиргибром. В отличие от прочих обитателей замка, он внимательно ее слушал, выжидая, когда она потеряет бдительность и приблизится к прутьям вплотную.

– Почему не Гили, не Аскеля, не сторожа, и не сеньора Робура, а меня? Почему я хуже всех? В чем я виновата?

Она видела по его хитрым неподвижным глазам: есть у него причина ее ненавидеть – именно ее. Если бы он мог говорить! Он бы рассказал ей, почему ее все так не любят. Ящер был умен – гораздо умнее парда, – и невероятно терпелив. Он будет ждать хоть месяцы, хоть годы, пока она совершит ошибку. Всё равно здесь, в зверинце, ему больше нечего делать.

Инги уставилась ящеру в глаза. Она знала, что сиргибра злит прямой взгляд. Наверно, он считает его вызовом, а ответить-то и не может – клетка мешает.

– Ты никогда меня не достанешь, – дразнила она его. – Состаришься и умрешь здесь, ха-ха! А когда ты будешь издыхать, я приду на тебя посмотреть и встану вот здесь – чтобы ты меня видел. И чтоб понимал, что всё зря: никуда тебе не деться из клетки!

Глава 4

Описание земель

Ясным зимним днем Гили сидел за партой в классной комнате, в которую была переоборудована часть библиотеки, и отрешенно наблюдал, как за витражным окном ползут подсвеченные солнцем снеговые облака. Вдруг кто-то чувствительно ткнул его в бок. Гили развернулся и увидел прямо перед собой холодные крапчатые глаза.

– Привет! – ухмыляясь, сказала Инги.

На ней была мужская одежда.

– Эй, ты зачем пришла? Девочкам сюда нельзя!

– Кто тут тебе девочка?

Дейр и Оль, увлеченно о чем-то болтавшие за соседней партой, заинтересованно обернулись. Гили насупился и решительно сказал:

– Проваливай.

Инги даже не шевельнулась.

– Попробуй меня отсюда выгнать!

Гили попытался спихнуть ее со скамьи. С таким же успехом он мог бы толкать каменную статую. Инги расселась поудобнее, закинула ногу на ногу. Взглянув на ее ноги, Гили с возмущением узнал собственные сапоги.

В самом деле, ее можно было принять за мальчика. Длинные белые волосы она завязала в тугой хвост и спрятала его под стоячий воротник замшевого кафтанчика, оставив несколько растрепанных прядей по сторонам лица. Ничто не выдавало в ней девочку-подростка. Узкие губы, высокие скулы, неподвижный взгляд. Вид у нее был дерзкий.

Гили окинул ее кислым взглядом – кафтанчик он тоже узнал. Инги победоносно усмехнулась. Посмотрела на прочих мальчиков, которые все сидели, развернувшись в ее сторону.

– Только сболтните хоть слово! – пообещала она зловеще. – Ух, что с вами будет!

– Мы не доносчики, – с достоинством сказал Дейр, младший кузен Аскеля по материнской линии и внешне похожий на него как родной брат. – Сама выкручивайся. Вот сейчас придет профессор и выгонит тебя.

Инги пожала плечами.

– Этот старый сморчок ничего не заметит. Я видела его вчера в каминном зале. У него на носу очки с тележное колесо. И сам он выглядит так, словно вот-вот развалится на ходу!

– Зачем ты сюда пришла? – спросил долговязый Оль. – Профессор будет рассказывать об истории рода Асенаров. Можно подумать, тебе интересно!

Отношение Инги к учебе было в замке общеизвестно – это и снискало ей поначалу репутацию дурочки. Усилиями домашнего учителя она кое-как выучилась читать и писать, но никто не видел ее с книгой или цитрой в руках. А пела она даже хуже, чем шила.

– Книжное знание, – заявила она однажды учителю, – что сухие кости, вырытые из могилы. Пустая шелуха, лишённая сути. В болтовне нет ничего истинного.

Инги предпочитала изучать мир сама. За последние два года в окрестностях замка не осталось ни единого живого существа мельче парда – ползающего, летающего или бегающего, – которое бы не было поймано, расчленено и всесторонне изучено.

Заветной мечтой Инги было попасть на настоящую охоту. Она могла до бесконечности слушать охотничьи байки и рассматривать шкуры огромных хищников Хольда, украшающие стены главного зала. Некоторых девушек постарше отцы уже брали на охоту, если те изъявляли желание. Но Адальберта, прислушиваясь не столько к голосу разума, сколько к собственным предчувствиям, старалась держать воспитанницу в стороне от этой благородной забавы.

– Где Аскель? – спросила Инги, озираясь.

- Он завтра уезжает в Глориан, – сообщил Гили.
- Знаю. Мне сказали, он будет здесь.
- Наверно, пошел за профессором. Да вот они идут...

Приоткрылась массивная дверь, сквозняк зашелестел страницами тетрадей. Мальчики вскочили на ноги. В зал вошел Аскель. Под руку он почтительно поддерживал сутулого длиннорядого старца в больших очках и просторной темно-синей мантии.

Новый учитель был не кто иной, как сам Готар Глорианский – ученый историк, автор фундаментального труда об истоках магии «Божественное и человеческое», а также множества других книг, в том числе и знаменитой «Истории рода Асенаров». Знаменита она была тем, что при дотошной точности в фактах Готар словно нарочно не различал выдумку и правду и трактовал буквально все пророчества и чудеса, окружавшие род Асхенны с древних до новейших времен. В свете этих пророчеств значение Асенаров в мировой истории становилось совсем невероятным. Коллеги-историки считали, что на старости лет Готар чересчур увлекся поэтическими сказками южных стран.

Ученый поднялся на кафедру, окинул учеников благожелательным взглядом из-за толстых стекол. Он смотрел поверх голов, словно из далекого прошлого – или, наоборот, из невообразимого будущего. Уже много десятилетий мир для него был мистической книгой, а стоящие перед ним юные Асенары – ненаписанными страницами его хроники.

– Можете сесть, отроки, – добродушно сказал он, опираясь ладонями на кафедру. – Светлейший Робур навел меня в Аттуре, где я сейчас веду исследования, и попросил прочитать вам пару лекций. Даже не знаю, с чего начать... Конечно, все вы должны наизусть знать генеалогическое древо рода Асхенны. Но факты – это всего лишь разрозненные пестрые нити, и только знающий способен сплести из них узорчатый ковер, где каждая нить займет свое место. Я поведаю вам о *смысле* истории. Что есть наш мир? Каким он был до Ферроса и Вэрда Смелого? Каким он станет потом? Запомните, отроки, – только зная прошлое, можно узнать будущее. А творить это будущее предстоит именно вам.

Готар разложил перед собой исписанные листы.

– Итак, во славу Неизъяснимого, приступим...

Аскель заметил Инги, только сев на свое место. Инги улыбнулась и коснулась пальцами губ. Просьба была вполне внятной. Аскель слегка смутился, нахмурился и отвернулся.

– Нынешняя империя – не первая и не единственная в истории, – начал Готар. – И даже не самая могущественная. Кто знает, что было до нее?

Дейр поднял руку.

– Мы проходили. Эпоха Вэрда Смелого...

– Раньше, раньше! Еще до Эпохи Перемен!

Подростки озадаченно притихли.

– Ну разумеется, – не без ехидства сказал Готар. – Мы здесь, в Аркисе, интересуемся только тем, что касается лично нас. Как будто мир был сотворен во времена императора Ферроса. Знакомо ли вам, отроки, имя Махд-Шагош?

– Древняя страна, погибшая в Эпоху Перемен? – произнес Аскель.

– Вот именно. Империя магов, погубившая сама себя темным колдовством. Когда-то она занимала четвертый материк, соприкасавшийся с южной окраиной Красной Тверди. Теперь вместо нее – цепь островов, а материк этот – на дне морском.

Великая и страшная Махд-Шагош, чьи маги сравнялись в могуществе с богами! – с воодушевлением произнес Готар. – Ей были подвластны все области Красной и Черной Тверди. Наш северный материк был едва известен. В те времена он был населен разрозненными варварскими племенами, и климат здесь был гораздо холоднее, чем теперь.

Примерно за пять тысяч лет до нашего времени в мире наступила Эпоха Перемен. Последний повелитель Махд-Шагош открыто бросил вызов богам, и на страну обрушился их

гнев. Махд-Шагош затонула, пожрав самое себя. Население трех материков вымерло. По окраинам обитаемого мира возникли Проклятые земли и их ужасные обитатели – магхары. Наименьший урон потерпели северный материк, южная часть Конга, а также северная оконечность Красной Тверди...

Инги все пропускала мимо ушей. Она давно уже научилась не слышать, если считала, что слушать нечего. Книжник из Глориана и его рассказы ничуть ее не интересовали – в библиотеку она пришла вовсе не за этим. Взгляд Инги блуждал по стенам и высоким стеллажам, то и дело словно невзначай останавливаясь на чеканном профиле Аскеля. Окажись здесь любая из обитательниц девичьей башни, она бы мгновенно догадалась, в чем дело. Но ни сам Аскель, ни прочие мальчики, конечно, ничего не замечали.

Готар тем временем рассказывал о том, что происходило на северном континенте в глубокой древности. Зимы стали мягче, на юг поплыли первые корабли; на побережье процветали торговые города Глориан, Тур, Орэля. Варварские племена Белой Тверди начинали объединяться в предгосударственные союзы. Вождем одного такого союза стал Вэрд, прозванный Смелым...

– Это была вводная часть, – произнес Готар примерно через час, когда глаза стали стеклянными уже не только у Инги. – Так сказать, самый поверхностный обзор материала. Ну-с, задавайте вопросы!

Гили поднял руку. Последние полчаса он мужественно боролся со сном и чувствовал: сон вот-вот одолеет, если он не предпримет решительных мер.

– Уважаемый учитель! Расскажите о магхарах!

Подростки зашевелились. Про магхаров было интересно всем.

– Магхары... При чем тут магхары, когда речь об истории Асенаров?

– Пожалуйста!

– Ну ладно. Эти порождения мрака могут выглядеть по-разному, но суть у них одна – отвратительные чудовища, отрывка древней магии. Есть старинная норгская сказка о том, как Царь Демонов испортил только что сотворенного человека. В каждом из смертных существ тлеет отравленная искорка демо-новой жизни. И когда она проявится, никому не известно...

– «Увидишь магхара – не мешкая хватай чего есть из оружия и бей его по башке! – процитировал здоровяк Оль, который знал эту сказку наизусть. – Делая так, угождаешь Неизъяснимому!»

– В этой сказке, – как и всех прочих, – таится отголосок правды. Империя Махд-Шагош погибла, но следы ее смертоносной магии всё еще рассеяны в мире. Иногда магхар может родиться даже у обычной женщины – тогда его сразу убивают. Но большая часть магхаров обитает в Проклятых землях... Кстати, ближайшие Проклятые земли относительно недалеко отсюда, – Готар поднял голову и указал пальцем в окно, на белоснежный горный хребет за рекой. – Вон за теми горами.

Все дружно повернули головы к окну. Только Инги, не отрываясь, глядела на Аскеля.

– А магхары не могут перебраться через горы сюда, к нам? – спросил Оль.

– Нет. Ибо отважные вагары стоят на страже перевалов и не пропустят сюда ни единого монстра.

Ученики зашумели. Готар спохватился и поднял руку, призывая аудиторию к тишине.

– Магхары – одно из самых неприятных порождений Махд-Шагош, – вернулся он к своей излюбленной теме, – но далеко не единственное. Все наследники ее таковы, что мы должны вечно благословлять Неизъяснимого за ее уничтожение. Как раз недавно я закончил главу «О наследии Махд-Шагош», отрывки из которой сейчас вам зачитаю...

Готар нагнулся и зашуршал разложенными на кафедре свитками и выписками.

– Первыми рассмотрим омбамту. Это омерзительное племя выведено Великими и Сильными для своих нужд, как нынче выводят новые породы домашних животных. Мой молодой коллега, Сигвар Гурский, составил прекрасное описание этих существ, – он раскрыл толстую книгу. – «Чтобы представить себе ом-бамту...

– Взгляните на Гили, – шепотом закончил Оль.

– «...сложением он подобен винной бочке с кривыми ногами и длинными руками...»

По библиотеке прокатился смешок.

– Сам такой! – прошипел возмущенный Гили.

– «Ликом страшен: черная кожа, вывернутые губы, нос от рождения словно переломан... Волос курчав и черен, но обычно омбамту, стремясь довести свое безобразие до полного уродства, красит его в красный цвет...»

Сдавленный смех становился все громче.

– «Нравом он хитер и груб; злоба его безгранична, а деяния ужасны...»

Смех становился все громче. Готар перестал читать и захлопнул книгу.

– Я вижу, описание омбамту, этого воплощенного ужаса, вас забавляет?

– Прошу прощения, уважаемый учитель! – сказал Аскель, жестким взглядом приказывая мальчикам умолкнуть. – Эти бездельники больше не станут вам мешать, я прослежу. Продолжайте!

– Следующими наследниками Махд-Шагош, раз уж мы затронули эту тему, следует назвать соххоггоев, – продолжал Готтар. – Они были правящей расой Конга – я говорю «были», потому что, к счастью, их власть свергнута, а сами они уничтожены. Соххоггои почитали себя потомками богов, а всех прочих – презренными рабами. Благородный Асенар ли перед ними, или последний подметальщик – им было безразлично. Наружность у них неказиста, и многие бывали ею обмануты. Чтобы представить типичного соххоггоя, – Готар оторвал взгляд от записей и обвел строгим взглядом зал, – взглянем хотя бы на этого беловолосого отрока за первой партой. Вы увидите все признаки: легкое, сухое телосложение, бледная кожа, очень светлые волосы, а также красные либо вовсе лишенные пигмента глаза.

Снова раздалось хихиканье. Инги недобро уставилась на учителя. Давно уже никто в замке не рисковал открыто ее высмеивать.

– Несмотря на подобную внешность, соххоггои считались лучшими воинами в мире. Однако, не имея достойных соперников, они проводили время в кровавых развлечениях, наводя ужас на своих несчастных подданных. Мало кто из тех, кто попадал в их владения, вышел оттуда живым. Сами они своих земель почти не покидали, ибо лучшей забавой у них считалось убить своего соседа – забрав себе, разумеется, все его достояние. А потом съесть за праздничным столом его изысканно приготовленную плоть – ибо, помимо прочего, эти чудовища были людоедами...

В библиотеке раздался взрыв смеха.

Готар сердито хлопнул по кафедре ладонью.

– В чем дело?

– Ну-ка повтори еще раз про людоедов! – процедила Инги. – Я что-то не расслышала!

Мальчики не смогли подавить хохот. Готар возмущенно взглянул на Инги – единственную, кто не смеялся, а сверлил его ледяным взглядом, – и вдруг на его лице отразилось изумление.

– Учитель, простите! – вскочил Аскель. – Это не повторится!

Он схватил за руку Инги, выдернул ее из-за парты и вытащил за дверь.

В библиотеке наконец установилась надлежащая тишина. Готар покачал головой, протер очки и вернулся к уроку. Еще долго он рассказывал мальчикам о таинственной стране Урн-гуре, о Гибельном лесе; рассказал и легенду о Спящем Драконе. Он рассуждал о пророчестве,

предсказавшем новое рождение повелителя мира, и особой миссии рода Асенаров, от крови которых грядущий владыка должен был появиться на свет...

Но Инги и Аскель этого уже не слышали.

Глава 5

Полезьа рукоделия

– Как ты могла?!

– А что я-то? – оправдывалась Инги. – Да он первый начал! Разве это я затеяла разговор о красноглазых людоедах?!

– Готар Глорианский – знаменитый ученый, он может говорить, что хочет, – твое дело слушать! Если б ты знала, каких трудов стоило отцу его уговорить сюда приехать! А ты, мало того что явилась без разрешения, так еще и чуть урок не сорвала! Стыдись!

– Ну, по крайней мере, было интересно, – примиряюще сказала Инги. – Но почему же девочкам не рассказывают ничего подобного о древних странах и всяких смешных народах? А только воют про рыцаря такого и сякого, как он спасал деву от магхара.

Аскель снисходительно улыбнулся.

– Так ведь это рыцарь, а не дева пойдет сражаться с магхаром. А ты будешь сидеть в башне и ждать его возвращения с победой.

Инги фыркнула. Как же, будет она сидеть и ждать!

«Да я бы сама порвала на части этого магхара, если бы он попытался до *тебя* добраться!» – подумала она и, собравшись с духом, задала вопрос, ради которого и явилась в библиотеку:

– Аскель, до меня дошел один слух. Девчонки в башне болтают, будто ты скоро уезжаешь? Это правда?

Тот кивнул.

– Вот как, – пробормотала она упавшим голосом. – И когда?

– Завтра, – в голосе Аскеля зазвучало ликование. – Отец нарочно из Глориана приехал, чтобы забрать меня! Учеба закончена, Инги! Я уезжаю с ним на Межземное море! Я поступаю на флот!

Он смотрел сквозь девочку, будто уже видел вдалеке сияющую синеву моря и неба. Если бы он мог увидеть отчаяние у нее в глазах...

Инги шел тринадцатый год. Она подросла, но не слишком изменилась – по-прежнему маленькая, тощая и чахлая с виду. Особенно это было заметно рядом с ее ровесницами, которые уже начинали расцветать, превращаясь в девушек на выданье. Инги давно привыкла, что ее считают в замке страшилищем, но с некоторых пор собственная некрасивость начала ее беспокоить. Когда никто не видел, она подолгу рассматривала себя в зеркале и старательно расчесывала редкие пепельные волосы, чтобы они лежали попышнее. Пару раз она тайком пыталась нарумянить щеки и накрасить губы, но каждый раз получалось так, будто она напилась крови, а утереться забыла. Обитательницы девичьей башни вдоволь повеселились, прозвав ее между собой «упырихой», в придачу к «ящерице». Но ни одна из насмешек до Инги не дошла. С некоторых пор с ней боялись связываться даже взрослые парни.

Зачем же Инги мечтала стать красавицей? Да вот она, причина: золотоволосый Аскель, старший сын и наследник Робура. Ему исполнилось шестнадцать, и по нему сходили с ума все без исключения девицы в замке, включая даже нескольких уже просватанных. Аскель был самый привлекательный юноша в замке: стройный синеглазый красавец, веселый и любезный, неизменный победитель на соревнованиях и турнирах. Его боевое искусство, похожее на смертоносный танец, завораживало всех – даже тех, кто ничего в этом не понимал.

Глядя на свое отражение, Инги с унынием думала о том, что из всех девиц замка она – последняя, кто мог бы стать его избранницей. Но с самого детства повелось так, что она не привыкла себе отказывать в том, что действительно хотела заполучить. Кроме того, Аскель всегда был к ней добр. Сколько она помнила его, он ни разу ее не обидел. А на обиды у Инги память была долгая...

И вот ее герой, дружески ей кивнув, удаляется по коридору, и в глазах у него уже плещется Межземное море. Неужели всё кончится, даже не начавшись?!

«Сейчас я признаюсь ему, – решила Инги, стиснув кулаки. – Я скажу ему... скажу (вот и баллады пригодятся): «Откройте мне ваше замерзшее сердце, мой воин, – я согрею его теплом своей любви!»

Инги нахмурилась, протянула руку к затылку, вытянула из-за воротника «хвост» и тряхнула головой, распуская волосы по плечам. В балладах часто повторялось, что нет ничего более привлекательного для мужчины, чем «водопад волос золотых». Пусть не совсем золотых, и не водопад – так, чахлый ручеек, но уж лучше, чем мужская прическа...

Сын Робура уже дошел до поворота, когда крепкая рука Инги схватила его запястье:

– Аскель, подожди! Отойдем на пару слов!

Они отошли от двери в сторону и свернули направо, остановились в глубокой оконной нише. За решетчатым окном чернел лес, вдалеке сверкали снежные вершины Вагаровых гор. Луч солнца пробрался сквозь решетку, в волосах Аскеля вспыхнули золотые искры.

– Ну, чего ты хотела?

Инги сладко вздохнула, не сводя с него глаз. Слова баллады она, конечно, сразу забыла. Всё, что она слышала в девичьей башне, вдруг показалось ей ненастоящим, нелепым и даже смешным...

«В самом деле, зачем мне слова?» – подумала она.

Слова – шелуха. Они для библиотек и старых учителей. Всё, что ей от него нужно, можно выразить без слов. Только вот вопрос: а что ей нужно-то?

– Аскель! – произнесла она единственное слово, не утратившее свое значение, и взяла его за руки, заглядывая в глаза снизу вверх. – Не уезжай...

Инги приникла к нему; он ощутил прикосновение ее маленькой груди и костлявых бедер. Ничего женственного в обычном понимании – но у юноши голова пошла кругом. Блестящие глаза девочки неожиданно оказались совсем рядом. Вблизи они не казались уродливыми. Они были нечеловеческими, волшебными.

– Инги...

Он попытался деликатно ее отодвинуть, но Инги только сильнее приникла к нему. Аскель почувствовал, как ее пальцы зарываются в его волосы на затылке и с силой нагибают его голову, а его губ осторожно касаются ее губы.

– Что ты делаешь!

На этот раз он решительно попытался оторвать ее от себя – но ничего не вышло. Инги оказалась попросту намного сильнее его. Она его даже не услышала.

Блестящие глаза заволокло дымкой. Их губы едва соприкасались – последние мгновения перед грозой, напряженное затишье...

Аскель чувствовал себя беспомощным, словно угодил в капкан. В первый раз он попал в такое нелепое положение. Нет, он никогда не терялся с девицами. Он знал, как произвести впечатление, рассмешить или очаровать, а девушки всегда вели себя одинаково. Благородные – предписанная этикетом скромность и утонченное кокетство, томные взгляды из-за спины матери или наставницы. Простолюдинки – хихиканье в рукав и откровенные ухмылки. В сущности, те же самые милые уловки – цветочек, что подманивает к себе, распуская лепестки и чаруя ароматом. А тут в роли цветочка неожиданно оказался он сам. Его держат в руке, бережно, но крепко; вдыхают аромат, касаются губами, словно пробуя на вкус... И самое ужасное, что ему это нравится!

Вдалеке послышался звук шагов. Аскель отпрянул назад.

– Кто-то идет!

Инги моргнула и разжала руки. Аскель, воспользовавшись этим, выскочил в коридор и скрылся, чуть не сбив с ног трех девушек, что шли навстречу. Они едва успели расступиться.

К Инги обратились недоуменные взгляды. Но она их даже не заметила. С застывшей на лице блаженной улыбкой она прошла мимо девушек и направилась к себе.

В отличие от всех прочих обитательниц замка, Инги обладала собственной комнатой на втором этаже девичьей башни – исключительно потому, что никто из ровесниц не хотел делить с ней покой. Комната была тесная и темная, больше похожая на чулан, но Инги это вполне устраивало. Она вошла и села на кровать, глядя перед собой и улыбаясь. Снова и снова она вспоминала самое чудесное событие, какое только случилось в ее жизни. Аскель поцеловал ее! Он ее любит! Теперь всё переменится... Что именно должно перемениться, Инги не совсем понимала. Но всё ее безрадостное прошлое вдруг показалось ей мрачным и темным пространством, которое осталось позади. Что же будет теперь?

«Теперь мы поженимся», – подумала Инги, холодея от восторга.

Это было совершенно очевидно. Все любовные баллады кончались именно так.

«О да, поженимся, и Аскель будет моим, и только моим – навсегда! А потом...»

Полет мечты Инги натолкнулся на невидимое препятствие.

«Потом Аскель уедет во флот... А как же я?»

Перед глазами возник непривлекательный образ вечно беременной супруги сеньора Робура, коротавшей свои дни за вышиванием.

Инги скривилась. Дети? Что за чушь!

«Мне не нужны никакие дети. Только я и он».

Но он уплывет на корабле с белыми парусами, а женщин не берут во флот. Аскель сам сказал: мужчина уходит совершать подвиги, дама ждет его дома с победой.

«Нет уж, – подумала Инги. – Так не будет!»

Она встала, подняла крышку сундука и начала вытаскивать оттуда одежду.

«Я уеду вместе с ним, – решила она. – И пусть нас только попробуют разлучить!»

А если ей прикажет остаться дома сам Аскель?

Инги помрачнела.

«Тогда я всё равно отсюда сбегу, – подумала она. – С ним или нет, тайно или открыто. Этот замок без Аскеля мне не нужен. Меня ничто тут не держит! Разве что Торд...»

Инги перестала доставать из сундука вещи, снова села на кровать – и задумалась. Не пойти ли к старому вагару? Может, стоит рассказать ему все и спросить совета? Он мудр и справедлив, он рассудит по совести...

Торд был ее другом. С ним Инги могла говорить почти свободно. Но чаще говорил он, а она слушала. Торд рассказывал ей о мире, о дальних станах, где побывал в молодости. Но больше всего о чудесном Хольде – лучшей стране на свете, где снежные горы, сосновые леса и синие озера, а все жители – такие же, как он, искусные воины, справедливые и благородные. Вот туда бы поехать с Аскелем!

Сама Инги была с Тордом откровенна, но не до конца. Иные вещи, которые приходили ей в голову, она ни за что в жизни не рассказала бы вагару – именно потому, что дорожила его дружбой и не хотела бы ее потерять. Для тайных мыслей у нее был другой собеседник – в зверинце. Вот ему она могла рассказать всё что угодно.

«Нет, не пойду. Торд скажет мне, что надо слушаться сеньора Робура, – подумала она. – Или разыскать Аскеля и спросить прямо? Вот, правильное решение!»

Инги вскочила с постели, распахнула дверь и столкнулась с красивой кудрявой девушкой лет шестнадцати.

Звали ее Линн из Роанов.

– Что тебе? – удивленно сказала Инги. – Отойди!

– Не отойду, пока ты мне не ответишь, – сказала Линн, загораживая выход. – Что у вас с Аскелем произошло возле библиотеки? Когда он прошел мимо нас, на нем лица не было. Что ты ему сделала?

– Не твое дело, – бросила Инги.

Эти слова сопровождались холодным угрожающим взглядом, от которого обычно сбегали все девочки и даже некоторые парни. Но Линн на сей раз почему-то не сбежала. Наоборот, заглянула внутрь и с подозрением спросила:

– Что значат все эти сборы?!

«Не твое дело», – хотела снова ответить Инги, но передумала и похвасталась:

– Я уезжаю с Аскелем.

– Что-о?!

– Что слышала. Я выхожу за него замуж, – добавила Инги, горделиво поднимая голову.

Линн словно увидела ее в первый раз.

– Инги, это невозможно. Ты бредишь.

– Еще как возможно!

– Аскель не может на тебе жениться. У него уже есть невеста.

Инги на миг застыла. В следующее мгновение она схватила Линн за плечо.

– Кто?

Линн, высвобождаясь, с достоинством ответила:

– Это я! Что ты вертишь головой? Асенары традиционно берут в жены девушек Роанов, потому меня и взяли на воспитание в семью сеньора Робура – как будущую жену наследника. Это древний обычай. Скоро мне исполнится семнадцать – и тогда мы заключим брак. Об этом в замке знают все, кроме тебя!

– А мне плевать, – сквозь зубы ответила Инги. – И на древние обычаи, и на тебя тоже. Поищи себе другого жениха, тут еще хватит Асенаров. Аскель – мой, он любит только меня. Думаешь, я вру?

Лицо Линн стало недобрым.

– Конечно, врешь! Никто бы на тебя не польстился. Ты же уродина. Знаешь, что о тебе говорят в замке все мальчишки? Что ты красноглазое страшилище, которое никто не возьмет в жены, даже если в мире вообще не останется женщин! Потому что не родился еще такой дурак, который захочет взять в жены двуногую ящерицу!

Инги, и так бледная, побледнела до белизны. Если бы Линн могла заглянуть в ее мысли – сбежала бы без оглядки.

– Можешь говорить что хочешь, – сказала Инги ровным голосом. – Но сегодня у библиотеки Аскель целовал меня, а не тебя.

Лицо Линн исказилось, и она стала такой же уродливой, как ее слова.

– Ты ведьма! – прошипела она. – Может быть, Аскель был тобой околдован, но он придет в себя, если запереть тебя под замок!

– Убирайся!

Инги отвернулась и снова начала собирать вещи, чтобы занять руки – так они чесались прибить Линн.

– Так ты собралась с ним уехать? – услышала она за спиной. – А сеньор Робур об этом знает?

Инги резко развернулась. В глазах Линн заблестело торжество.

– Я пойду и скажу бабушке, что ты собралась сбежать! И она тебя запрет! Запрет тебя в клетку, мерзкая ящерица!

– Ничего ты ей не скажешь, – воскликнула Инги. – Не скажешь больше никому и никогда!

Мигом она оказалась рядом с Линн, схватила ее за волосы и вытащила в коридор.

От двери с визгом отпрянула кучка девочек, что подслушивали снаружи. Инги проволокла Линн мимо них и по крутой винтовой лестнице потащила наверх – в горницу с витражными окнами, где девушки обычно занимались рукоделием. Линн вопила и ругалась. Инги молчала. Подруги Линн услышали, как наверху хлопнула дверь. Ругань умолкла... и вдруг из горницы донесся дикий вопль. Он был так страшен, что девушки бросились прочь, толкаясь и взывая о помощи. А вслед им неслись пронзительные крики Линн, потом они перешли в невнятное мычание... а потом и прекратились совсем.

Вскоре коридоры девичьей башни наполнились людьми. Выскочили мальчишки из библиотеки, явились стражники, прибежала Адальберта. Она первая ворвалась в горницу и застыла, прижимая руки ко рту. Дверь была распахнута настежь; Линн без чувств лежала на полу, вся в крови. Когда смыли кровь, ужаснулись – у девушки был зашит рот. Шов получился вполне аккуратный.

Преступница же исчезла, и ее поиски ни к чему не привели.

– Наконец-то это рукоделие на что-то пригодилось! – удовлетворенно сказала Инги, стоя перед клеткой сиргибра. Хотя она вытерла руки о вышитый подол платья Линн, всё равно белая сорочка и рукава кафтана были перемазаны в крови.

Она и не думала прятаться. Сердце Инги колотилось от возбуждения. Только что случилось нечто очень важное. Пожалуй, не менее важное, чем поцелуй у библиотеки. Ей надо было срочно всё обдумать и обсудить. И она по старой привычке убежала в зверинец, где ее ждал лучший собеседник – тот, кто никогда не перебивал, но, затаив дыхание, слушал.

Сиргибр почуял кровь издалека. На этот раз он не притворялся спящим. Ящер встретил Инги, стоя на напряженных задних лапах, и втягивал ноздрями кислый металлический запах. Увидев девочку, он наклонил голову почти к самому полу, опираясь на короткие передние лапы. Их глаза оказались на одном уровне.

– Смотри, Равахш – это кровь врага! – сказала Инги, протягивая к нему руки. – Знаешь, меня только одно удивляет. Почему я никогда не делала этого раньше? Это так легко и приятно!

Она принялась нервно ходить перед клеткой туда-сюда. Сиргибр не отрывал от нее взгляда.

– Вот у тебя есть враг. Оп! – Инги сделала стремительное движение рукой. – И его уже нет! Может, надо было просто свернуть ей шею? Нет, лучше я посмотрю, как она будет строить глазки Аскелю с зашитым ртом!

Инги захихикала и облизнула пальцы, на которых еще остались пятна крови. Сиргибр распахнул пасть и издал утробное ворчание, похожее на далекий гром.

– И вот что я еще подумала, Равахш. Как лживо устроен мир! Линн красива снаружи, а внутри – сплошь гнилье. Такой была ее кукла, когда я ее распотрошила: снаружи розовые щечки, а внутри – ветошь и ржавые железки. Лицо у нее красивое, а слова воняют, как твоя клетка. Теперь я зашила ей рот, и вся грязь останется внутри. Или, может быть, еще не поздно вернуться и вывернуть Линн наизнанку – чтобы все увидели, какая она на самом деле?

Неожиданно сиргибр толкнул головой клетку. Она загудела.

– Что? – недовольно спросила Инги. Ящер отвлек ее от рассуждений.

Она бросила на него взгляд и вдруг заметила, что толстые прутья клетки больше не светятся.

Что случилось? Защитные чары были наложены много лет назад и с тех пор не обновлялись. Должно быть, магия истаявала день за днем, месяц за месяцем – пока не ушла вся. Путья были крепкие. Их прочности хватило бы, чтобы удержать харсу. Но никто в Аркисе не знал, на что способен сиргибр. Все привыкли, что ящер только ест и спит, он даже ни разу не огрызнулся на сторожа...

Сиргибр толкнул клетку снова, сильнее. На этот раз не только загудело, но и захрустело. Сверху посыпалась каменная крошка. Инги быстро взглянула вверх – и увидела: от того места, где прутья уходили в отвердевший строительный раствор, по потолку разбегаются длинные трещины. Мгновенно поняв, что сейчас будет, Инги развернулась и кинулась прочь. Позади нее раздался пронзительный скрежет и звон – это прутья вылетели из кладки и разлетелись по каменному полу. И – тяжелый удар, от которого содрогнулись стены. Сиргибр выпрыгнул из клетки на пол.

А потом по замку, от подвалов до башен и стен, разнесся оглушительный рев, от которого замер в ужасе каждый обитатель замка.

Глава 6

Погоня

Стремительный бег в вонючей темноте закончился шквалом солнечного света в лицо. Инги выскочила из темной арки зверинца во внутренний двор, зажмурилась и понеслась еще быстрее. Несколько человек, заметив ее, одновременно закричали:

– Вот она!

Вдруг крики захлебнулись, и кто-то панически заорал:

– Назад!

А потом вокруг поднялся такой шум, что его не мог перекрыть даже голодный рев выскочившего во двор сиргибра. Орала все – зывали к богам, вопили:

– Спасайся, кто может!

Пронзительные крики женщин... Змеиное шипение пардов в стойлах... И хриплое, горячее дыхание сиргибра прямо за спиной; тяжелый топот, от которого вздрагивает земля.

Инги не успевала даже оглянуться – она просто бежала. Любое мгновение задержки могло стать для нее последним. Смерть преследовала ее по пятам, она была прямо за спиной – всего в одном ударе сердца.

Никогда в жизни она не бегала так быстро. Ее словно что-то несло вперед, подсказывая, когда метнуться в одну сторону, а когда – в другую, уходя от зубов ящера. Вдалеке – ужасно далеко – она увидела ворота. Они были закрыты на тяжелый засов, но в одной из створок темнела приоткрытая калитка. Сможет ли она выиграть у Равахша лишнее мгновение? Ни разу он не сумел поймать ее руку в зверинце. Но здесь-то не было прутьев клетки...

Прямо перед глазами у Инги вдруг возникла крутая деревянная лестница. Она вела на висющую галерею, по которой можно было подняться на верхние ярусы замка. Инги поняла: это ее шанс – и, напрягая все силы, кинулась к лестнице.

Все, кто принимал участие в поисках Инги – стража, домочадцы, слуги, – вдруг засуетились и забегали в три раза быстрее. Робур и Аскель, возглавлявшие поиски, остановились и с тревогой переглянулись. Со стороны внутреннего двора доносились истошные вопли и оглушительный треск. Все бежали туда. А некоторые, бледные, с вытаращенными глазами, – оттуда.

Робур отловил одного из бегущих, встрепанного псаря, и причина невероятной суеты наконец разъяснилась: из зверинца вырвался чужеземный ящер.

– Равахш взбесился! – трясся псарь. – Весь двор по колено в крови!

Робур выругался, бледнея. Он прекрасно помнил рассказы ветеранов конгской войны и понимал, что это может быть вовсе не преувеличением.

– Стойте! – закричал он, пробиваясь вслед за всеми к галереям хозяйственного двора. – Всем покинуть двор! Закрыть все ворота и двери! Вниз никому не спускаться.

– А те, кто остался внизу? – спросил кто-то из стражников. – Там же было полно народа!

– Да поможет им Неизъяснимый! Арбалетчики!

Протиснувшись на галерею третьего яруса, Робур глянул вниз. У него отлегло от сердца. Дежурные стражники, пытавшиеся остановить ящера, погибли, но челядь успела скрыться. Впрочем, ее никто и не преследовал. В пустом каменном мешке двора, среди растоптанных тел, метался одинокий сиргибр – а перед самой его пастью с нечеловеческой скоростью вертелось нечто белое.

– Это Инги! – воскликнул Аскель. – Вот это да! Она двигается быстрее, чем учитель Торд!

Инги к тому времени успела сбросить кафтанчик, оставшись в одной сорочке. Чудом вывернувшись прямо из пасти ящера, она взлетела на внешнюю лестницу, ведущую на галерею второго этажа. Ей почти удалось – но ящер подпрыгнул чуть ли не на высоту своего роста,

схватил зубами лестницу и дернул ее вниз вместе с галереей. Обломки, вместе с Инги и стоящими на галерее людьми, обрушились вниз. Над двором пролетел общий вздох ужаса – зрителей на верхних ярусах собралось немало.

– Целься! – раздалась команда с надвратной башни. – Стреляй!

В воздухе запели стрелы, но сиргибр их даже не замечал – они отскакивали от его ороговевшей кожи.

Инги пропала в ворохе досок, в который превратилась галерея. Ящер принялся раскидывать обломки, поддевая доски рогатой головой.

Робур перегнулся через перила галереи и заорал:

– Равахш! Ко мне!

Ящер поднял голову и оглянулся, прекратив раскидывать доски. В тот же миг с другой стороны кучи, как пробка, выскочила Инги. Она отыграла свое мгновение – молнией пронеслась по двору и выскочила в калитку. Сиргибр бросился за ней. В калитку он пройти не смог, но с нескольких попыток вынес ее вместе с воротами и исчез. Робур закричал ему вслед, приказывая остановиться, но сиргибр то ли не расслышал, то ли предпочел пропустить приказ мимо ушей.

Робур и Аскель проводили его взглядом и переглянулись, подумав об одном и том же. Там, под горой, за парком, в какой-то миле от замка, начинались пригороды Аттура – одного из крупнейших городов Аркиса. Десятки тысяч жителей. И сейчас туда несется обезумевший сиргибр!

Робур повернулся и бросился вниз.

– Общая тревога! Собираем отряд!

Аскель поймал его за руку:

– Отец, почему он ее преследует?

– Да потому что его в Конге натравливали на соххоггоев! – выпалил Робур, не думая, кому это говорит. – Он их там десятками жрал!

– На соххоггоев? – озадаченно переспросил Аскель. – А при чем тут Инги?

Но отец уже отдавал команды, собирая воинов.

Верховой отряд собрался и выехал удивительно быстро.

– Одна надежда, – проворчал Робур, садясь в седло, – он догонит ее, сожрет – и на этом успокоится...

Однако всё обернулось совсем по-другому. Отряд, загоняя пардов, долетел до городской заставы – и обнаружил там спокойствие и тишину. Стражники с праздным любопытством начали расспрашивать их, что за суматоха в замке. Княжеские воины отъехали от заставы и остановились, чтобы дать отдышаться пардам. Тут они сообразили, что на дороге – только их собственные следы. Куда же девался сиргибр?

Оставался другой путь. Инги, убегая от ящера, могла свернуть с дороги в лес и попытаться укрыться на дереве. А лес начинался сразу за стенами замка и тянулся почти до самых гор. Робур задумчиво поглядел на север. Лес был темен и тих. Синие сосны, темно-сизое вечернее небо, розоватые облака, подсвеченные заходящим солнцем... Искать ящера в лесу? В сумерках, когда с неба сыплет редкий снег и с каждым мгновением становится все холоднее? Зато снег здесь не таял, как в городе, и можно было поискать следы беглянки и ее преследователя.

Парды топтались на дороге, фыркая и нетерпеливо переступая лапами, – а их наездники уже не спешили. Многим из них пришла в голову простая мысль. Вот найдут они сиргибра – и что они с ним смогут сделать? Чудовище с легкостью убило всю стражу во внутреннем дворе. Оно отрывало им головы быстрее, чем те успевали взяться за оружие...

– Не беспокойтесь, – сказал Робур с уверенностью, которой не испытывал. – Главное – найдите девочку. От вас больше ничего не потребуется. Ящера я беру на себя.

– Может, обратиться к городскому магу? – предложил начальник стражи, косо на него глянув.

– Незачем. Не нужно лишней огласки. Равахш ручной.

Торд хмыкнул.

– Ну и имечко ты ему придумал! Ты уверен, что сиргибр тебя послушает?

– Надеюсь, – мрачно ответил Робур. – Во всяком случае, раньше слушался...

«Может, не стоит особенно торопиться? – подумал он. – В лесу для ящера слишком холодно, глядишь, замерзнет – да и подохнет, пока мы его ищем... Или догонит девчонку... а потом вернется домой сам».

На миг Робур устыдился своих мыслей. Впрочем, не особенно. Он никогда не питал расположения к Инги. А после того, что она устроила утром в замке, гибель воспитанницы в зубах ящера не казалась ему такой ужасной. Ибо, если она выживет, перед ним встанет серьезный вопрос – что с ней делать дальше?

– А ведь ты соврал мне, Светлейший, – тихо сказал Торд. – Ты знал, кто она такая.

– Прости, – буркнул Робур. – Я дал слово молчать.

– Кому? Володу?

– Биорку. Это он ее привез из Конга...

Воины вернулись в замок, переоделись потеплее, взяли факелы, верхнюю одежду для Инги, – Торд вспомнил, что она убежала в одной рубашке, – посадили на седла собак-ищеек и отправились на поиски по горячему следу.

Как ни странно, следы ящера вели не к горам, а к реке, огибая справа городскую стену. Местность понижалась, сосны росли всё реже. Постепенно их сменили заросли высоких кустов с темно-красной корой.

Их обломанные, растоптанные ветви ясно указывали, где пролегал путь сиргибра. След стал уже совсем свежий, даже снег не успел его занести. Под лапами пардов захлюпала вода. Кочки, камыши, ломкий ледок – близилось топкое место. Мох летел бурыми комьями из-под лап, на снегу извивались блестящие зимние черви. Сосны остались позади, только торчали среди кустов отдельные корявые, сухие стволы. Закат пылал в каждой лужице. Посветлело – лес остался позади. Перед охотниками простерлось заросшее, заболоченное озеро. Отряд вылетел на берег, осаживая пардов.

– Вот они! – закричал Аскель.

По кромке озера ползла черная точка – Инги. Девочка двигалась медленно, осторожно прыгая с кочки на кочку. Ящер следовал за ней шагах в тридцати позади. Он тоже не спешил. То ли устал, то ли начинал действовать холод. К тому же при каждом прыжке он увязал, проваливаясь в топкую почву глубже, чем легкая Инги. Но все равно упорно преследовал ее.

– Молодец, девчонка! – одобрительно сказал Робур, дуя в озябшие ладони. – Она пробирается на трясину – туда Равахш за ней не пойдет. Болото подмерзло, но там лед его не выдержит.

– И как я ее оттуда достану, если вокруг будет болтаться этот ящер? – угрюмо спросил начальник стражи.

– Сейчас я его отзову...

Робур сложил ладони рупором у рта и крикнул. По озеру прокатилось эхо. Сиргибр повернул голову в его сторону, издал ответный рев, от которого притих весь лес... И снова пошел вперед.

– Он не отстанет от нее, – сказал начальник стражи. – До чего же умная тварь! Вовсе он не взбесился, как болтают в замке. Дескать, подожди, хозяин, – сделаю дело и вернусь!

– Но почему?! – в сердцах воскликнул Робур. – Ящеры в Конге слушались беспрекословно...

– Ящеров в Конге не запирали в клетку, – проворчал Торд. – Он может себе позволить маленькие слабости...

Раздался отдаленный треск льда. Инги запнулась и упала. Охотники привстали в седлах, ожидая, когда она встанет, но Инги все не поднималась. Было видно, как она ворочается в каше из грязи и талого льда.

– Она попала в окно!

– Девушка, не двигайся! – закричал начальник стражи. – Иначе засосет!

Инги, провалившаяся по пояс, больше не шевелилась – то ли услышала совет, то ли догадалась сама. Сиргибр заметил, что его жертва попала в ловушку, и осторожным шагом, нащупывая дно, направился к ней.

Кто-то потянулся за арбалетом, но опустил его – видимо, вспомнил двор – и как отскакивали стрелы от шкуры сиргибра.

– Тут уж ничем не поможешь, – сказал начальник стражи. – Бедняга. Разве что застрелить ее, чтобы не мучилась.

– Вот всё и решилось, – пробормотал Робур.

Неожиданно Аскель пришпорил парду и помчался вперед.

– Стой! – понеслись крики ему вслед. – Куда?

Аскель, не оборачиваясь, гнал парду к озеру. Сиргибр увидел его и как будто понял его намерение. Он резко прыгнул вперед – лед затрещал под его лапами, громко хлюпнуло, на снег выплеснулась грязная вода. Ящер остановился, растопырив лапы, глухо взревел и снова начал подкрадываться медленно и осторожно. Аскель уже скакал сквозь сухой тростник, торчащий из льда. Тростинки ломались с шелковым треском. Его парда легко перескакивала через коряги и упавшие стволы. Лед отлично держал ее. Мягкие, текучие прыжки парды, чутьем выбирающей, куда ставить лапу, не шли в сравнение с тяжелой мощью ящера.

Вот и Инги – замерла по грудь в грязной воде, вцепившись в камыши костенеющими руками. До нее оставалось не более пятнадцати шагов. Тут сиргибр понял, что добыча может ускользнуть, – и прыгнул. В воздух взметнулась грязная вода, лед лопнул и вздыбился. Охотники закричали. Когда брызги опали, они увидели только гладь озера, покрытую пятнами грязи и ломаными льдинами. Дрожащая поверхность воды постепенно успокаивалась. Сиргибр ухнул в трясину целиком.

– Эгей, вот они! – закричал Торд.

Раздались радостные выкрики. Вдалеке, уходя от расширяющегося пролома, скакала через озеро парда. В седле она несла двоих.

Аскель направил парду на берег, остановил ее, прыгнул с седла и положил на землю Инги. Издалека неслись радостные вопли охотников. На белоснежном льду озера темнела полынья – все, что осталось от сиргибра.

Парда встопорщила густую пятнистую шерсть и отряхнулась, окатив хозяина фонтаном брызг. Аскель не рассердился, небрежно стряхнул капли рукой. Его щеки горели, глаза блестели – он чувствовал в себе силы скакать еще и еще. Вот это охота! Выхватить добычу прямо из пасти у ящера! Не хуже, чем спасти деву из лап магхара! Правда, дева выглядит не очень.

Взгляд мутный, тело бьет дрожь, сопли текут, зубы стучат. Одежда Инги была мокрая насквозь, вода лилась с нее ручьями. Недолго думая, Аскель снял куртку, оставшись в толстой шерстяной безрукавке, стащил с Инги рубашку, завернул ее в куртку, затянул ремень потуже и сверху нахлобучил шапку. Солнце уже совсем ушло в сине-серые облака. На болото спустились сумерки.

– Инги, ты как?

– Х-хорошо...

Голос у спасенной девы сел до хриплого шепота.

– Тогда поехали, – снова садясь в седло, Аскель подхватил ее на руки. – Тебе надо скорее в тепло.

– Хорошо-о-о...

– Эй, ты с ума сошла? – засмеялся Аскель, чувствуя, как мокрые руки Инги обвиваются вокруг его шеи, как она прижимается к нему, причем явно не с намерением согреться. – Тебя едва не съели...

– Зато здесь ты от меня никуда не убежишь...

Аскеля бросило в жар. Он вспомнил их странный разговор в коридоре у библиотеки... а затем все, что случилось потом, во что он еще не до конца поверил. Суету в замке, поиски Инги, которые закончились бегством сиргибра... Ужасное мычание красотки Линн – отец на бегу сказал, что Инги зашила ей рот... Вспомнилась и сразу забылась... Холодные, твердые губы Инги, ее ледяные пальцы на его коже... Ледяной панцирь, а под ним, как в Вагаровых горах, – огонь, кипяток, лава... Их губы встретились, и на этот раз Аскель не стал вырываться.

В замок они приехали уже в темноте. Аскель торжественно въехал в освещенный факелами двор и передал Инги женщинам. Он еще не знал, что они не увидятся долго. Гораздо дольше, чем могли думать...

Глава 7

Трудное решение

– Ну, и что нам с ней делать?

Инги открыла глаза – и тут же закрыла их снова. В окно лились солнечные лучи, наполняя комнату нестерпимо ярким светом. На пол падала узорчатая тень кованой оконной решетки. Откуда решетка в ее спальне? Раньше ее здесь не было. А что это там возле двери? Еще один быстрый взгляд из-под ресниц обнаружил новые перемены. В комнате тесно от людей: один, два, три... и еще стражник у двери. В броне, вооруженный до зубов.

Почему ее спальня превратилась в тюрьму?

«Ах, да – Линн... Сиргибр...»

Инги болезненно поморщилась, прислушиваясь к ощущениям. Слабость, ноющая головная боль, резь в глазах... Но, в общем, ничего страшного. Особенно по сравнению с тем, что было раньше...

Последние недели слились для Инги в один горячечный сон. Болезнь была так тяжела, что в первое время девочка не могла отличить свои видения от яви. Не понимала, что с ней делают, куда несут и что всем этим людям от нее надо...

– Не рано ли, почтенный Дунгал, вы завели этот разговор? – раздался голос Адальберты.

– Самое время, – ответил ей кто-то незнакомый. – Горячка прошла, девочка вот-вот поправится...

Чей это голос – лекаря? Инги чуть приоткрыла глаза и покосилась вправо.

Ого! Возле ее кровати собралась целая толпа. Сеньор Робур с Адальбертой, оба какие-то пришибленные. И Торд здесь – Инги сразу почувствовала себя увереннее. И двое незнакомцев. Еще один вагар, странного вида – очень смуглый, почти черный. И плотный блондин не пойми какого возраста, длинноволосый, в просторной мантии – должно быть, лекарь.

– Давайте, друзья мои, приступим к делу. Сколько можно оттягивать решение? – произнес лекарь.

Инги была поражена его властным голосом и развязностью в присутствии двух Асенаров.

– Мы ожидали узнать это решение от вас, – угрюмо сказал Робур. – Откровенно говоря, я думал, что ты, почтенный Дунгал, затем и прибыл, чтобы забрать ее в Руну.

– Ни в коем случае! – качнул головой длинноволосый. – Это твоя воспитанница, Светлейший, – тебе и принимать решение. Мы можем только посоветовать.

– Но именно вы, маги из Руны, подсунули ее мне!

– Что значит «подсунули», любезный Робур? Тебе никто ничего не навязывал! Тебя попросили об одолжении, ты согласился. Как ты сказал – «самому любопытно, что из нее вырастет», верно? Кроме того, тебе были даны подробнейшие разъяснения, множество ценных советов, и, если бы вы им следовали, всё шло бы своим чередом. Но выясняется, что девочку провоцировали...

– Провоцировали? – воскликнула Адальберта, выступая вперед. – Ее не надо провоцировать! Натуру хищницы не изменишь! Если бы она не лежала в беспамятстве, я бы доказала тебе, почтенный Дунгал...

– Простите, госпожа, но в том, что случилось, есть и ваша вина. Я расспрашивал ваших людей...

– Ах, расспрашивал... Точнее сказать – разнюхивал!

Губы мага скривились в холодной усмешке.

– Вы меня в чем-то обвиняете?

– Матушка, спокойнее, – предостерегающе произнес Робур.

Адальберта приготовилась было сказать нечто ядовитое, но ее перебил смуглый вагар:

– Бессмысленный спор! Допустим, виноватым буду я – ведь это была моя идея привезти ее в Аркис. И хватит об этом. Мы собрались сейчас не для того, чтобы сводить счеты, а чтобы решить, что делать с ней.

Все повернулись к Инги. Она на всякий случай затаила дыхание и прикинулась спящей.

– Она появилась в этом замке пятимесячным младенцем, а теперь я вижу почти взрослую девушку. И прости, Робур, но, если бы ее воспитывали ее собственные родители, разницы бы я не заметил. Надо признать, вы не смогли с ней справиться.

– В таком случае, зачем тебе понадобилось вытягивать ее с того света? – желчно спросил Робур. – Если бы девчонка умерла, все бы решилось само собой...

– Между прочим, девчонка не спит и слушает тебя. С добрым утром, Инги.

Инги перестала прикидываться спящей и взглянула на говорящего. Смуглый вагар тоже смотрел на нее и улыбался. Всё его открытое лицо выражало приязнь. Но взгляд был, как у охотника. Без злобы, без гнева – чуткое, напряженное ожидание.

«Почему этот симпатичный вагар так на меня смотрит?» – невольно удивилась Инги.

А тому вспомнилось не столь уж далекое, особенно по меркам вагаров, прошлое – конгская война. И раненая соххогоя в лазарете, которая подманивала к себе воина, притворяясь спящей, – чтобы голыми руками убить его...

– Ты кто? – спросила Инги, высовываясь из-под одеяла.

– Меня зовут Биорк.

– Ты вагар?

Его улыбка стала насмешливой.

– Ты в этом сомневаешься?

– А почему ты черный?

– В тех краях, откуда я прилетел, все белое сначала краснеет, а потом чернеет. Они так и зовутся – Черная Твердь...

Тут его перебила Адальберта, давно уже порывавшаяся вставить слово:

– Ах, так ты не спишь? Сейчас вы увидите своими глазами, почтенный Дунгал... Инги, ты раскаиваешься в том, что сделала с Линн?

– Нет, – ответила Инги. – А я должна?

– Вот видите?!

Инги неожиданно обиделась.

– В чем я не права? – запальчиво спросила она, приподнимаясь на локте в постели. – Госпожа бабушка наказывает меня, когда я веду себя неправильно. Вот и я так же наказала Линн! Она заслужила кару, уж поверьте! Вы знаете, *что* она мне сказала?!

– Замолчи, мерзавка! Нельзя калечить людей из прихоти! Разве ты не понимаешь, что из-за вашей детской пустой ссоры она теперь изуродована на всю жизнь, и ее никто не возьмет замуж?

Инги расплылась в счастливой улыбке:

– Прекрасно!

Маг хмыкнул. Торд, тихо стоявший в сторонке, насутился и вдруг рявкнул:

– Сожри вас демоны! Ладно уж, я согласен!

Инги показалось, что по спальне пролетел легкий ветерок – или это был вздох облегчения?

– Прости, Торд, – сказал Дунгал, – мы в самом деле тебе благодарны. И виноваты перед тобой – не посвятили тебя в тайну сразу, как только девочка появилась в замке... На самом деле у нас ведь нет другого выхода. Ее нельзя оставлять в замке, и для нее нет места в Руне. Или ты увезешь ее в Хольд, или ее придется запереть на всю жизнь, как того ящера.

– Посмотрим, – проворчал Торд. – Честно сказать, я не очень-то верю в успех.

– Но когда нет другого выхода, – заметил Биорк, – может, оставшийся единственный – правилен?

В комнату снова заглянуло солнце. Лица тоже словно осветились. Робур выпрямился, как будто с его плеч свалилась огромная тяжесть. У мага вид был откровенно довольный. А у Торда – и вовсе счастливый. Только Инги смотрела по сторонам с подозрением. Она чувствовала: что-то переменится.

– Когда вы сможете отправиться? – спросил маг.

– Да хоть сегодня, – ответил Торд. – Правда, Инги еще нездорова, но в горах я поставлю ее на ноги быстрее, чем здесь, где вместо воздуха дым и чад, а вместо настоящей зимы – эта гнилая слякоть... Как же я соскучился по морозу и солнцу!

– Я вас подкину до Гарда, если хотите, – предложил маг.

– И я вас провожу, – добавил Биорк. – Ты так заразительно скучаешь по морозу! Давно я не бывал на родине... Да и сына повидать хочется. Как он там, мой малыш, без родительской опеки?

По спальне пробежали смешки. Инги не знала – сыном этого вагара был знаменитый получеловек-полувагар, великан Нил, Страж Севера.

Девушка покосилась на Торда, вопросительно поднимая брови. Тот улыбнулся ей.

– Мы улетаем отсюда, Инги. Отправляемся в Хольд. Теперь я буду учить тебя.

– Улетаем? – не поняла она.

– Посмотри, – Торд показал в окно.

Инги пригляделась – и невольно вздрогнула. На миг ей почудилось, что за окном – сир-гибр! Вынырнул из мерзлой трясины, каким-то чудом взобрался на башню и глядит в окно. Но нет – на зубцах главной башни сидел роскошный красно-зеленый дракон.

Тем же вечером они вылетели в Вагаровы горы.

Глава 8

Два мага

Совсем в другой части света вечерний туман окутал невысокие горы, носящие поэтическое название Кольцо Фьёльнов. Облака обволокли зеленые вершины и потекли вниз, в долины, словно повинуюсь чьей-то воле.

В одном случае так оно и было. Казалось, в этой долине царят вечные сумерки. То ли раннее весеннее утро, то ли прохладный летний вечер. Это было дивное и странное место, полное плеска, журчания и мягкого стука падающих капель. Скалы поросли зеленым мхом, такой же мох зеленой бородой свешивался с каждого древесного ствола. Между камнями струились ручьи, почти невидимые среди осоки. Водяных цветов здесь было видимо-невидимо. Часто не разобрать, то ли это цветущий луг, то ли заросший пруд. Над цветами порхали ящерки – аллоры и медовницы, по воде бегали длинноногие пауки. Всё здесь выглядело хрупким, прозрачным. Этого и добивалась хозяйка долины, успешно воплотившая в жизнь принцип «нет в мире ничего более постоянного, чем временное». Сама она тоже казалась нежным цветком, что расцвел поутру и увянет с закатом. Она так выглядела уже несколько десятилетий. А может, и веков.

Майо Источник Скорби сидела на полированном полу, изящно раскинув подол, и перелистывала страницы старинной книги. Из-под тяжелой парчовой накидки виднелись только ее ступни – розовые и мягкие, как у ребенка, – и кончики пальцев. Прямые черные волосы почти закрывали ее склоненное лицо.

– Никакой магии, одни исторические источники – и мы во много раз ближе к цели, чем твой бывший учитель. Понимаешь, о чем я?

– Нет, – буркнул Джинган.

Молодой маг в дорожной одежде устроился напротив нее, но ближе к двери и хмуро смотрел на ажурную каменную курильницу, из которой постоянно струился сероватый дымок. С Майо он старался не встречаться глазами, чтобы не выдать беспокойства. Почему она молчит, зачем тянет время? Сама вызвала его и теперь говорит о каких-то «источниках», а к делу никак не перейдет. Джинган надеялся, что время испытаний прошло, и теперь-то она расскажет ему, в чем смысл того, чем он занимается уже почти полгода.

Майо, не торопясь, перелистывала страницы, наслаждаясь прикосновениями к старинному пергаменту. Она выглядела очень изящной и очень молоденькой. Ее бледная кожа казалась еще белее, оттененная блестящими текучими черными волосами. Ну просто сама эфемерность. Учитывая ее истинный возраст (которого, впрочем, точно никто не знал), одно это говорило о высочайшем уровне ее магии. Но Джинган в свое время был обманут ее невероятно юной внешностью. Как и многие до него.

Джинган Глаз Демона служил ей уже несколько месяцев. До знакомства с Майо он был учеником и помощником Унгата, главы дансайского круга Алчущих Силы, одного из самых могущественных магов Тайдуана. Среди магов было очень мало женщин, и Майо этим ловко пользовалась. Сначала, обманутый ее обликом и поведением, Джинган собирался ее соблазнить и использовать в своих интересах, но вскоре обнаружил, что все произошло в точности наоборот. Чем дальше, тем явственнее он понимал, как сильно ее недооценил. Майо была опаснее ядовитой паучихи из Гибельного леса – от той и то больше шансов уйти живым.

– Зачем рыть вглубь, если всё лежит прямо на поверхности? – произнесла Майо, перестав листать книгу.

Книга была старинная и роскошная, в слегка потертой кожаной обложке с золотыми углами. На обложке сплетались гурамские крючковатые буквы, похожие на сложный орнамент.

Впрочем, Джинган достаточно разбирался в фолиантах и видел, что книга не особенно древняя и, скорее всего, не очень редкая. Чем же она заинтересовала привередливую чародейку?

– Что это? – спросил он небрежно.

– Фахри Праведный, «Происхождение магов».

Джинган скривился.

– Нет, ты послушай.

Майо с выражением зачитала:

– «Некий маг нашел древний, времен Махд-Шагош, талисман. Правило возникшего окрыленной Колесницы. Но Колесницы у него не было, поскольку в нынешнее время никто из нас даже не знает, как они выглядели. Зато по ночам сиял талисман необычайно, а в холодное время, если сунуть за пазуху, то тепло. И был маг весьма доволен...»

Майо замолчала. Где-то в тумане журчал ручеек.

Джинган посмотрел на нее с удивлением.

– Ну и что?

– Если есть Правило, – педантским тоном произнесла Майо, – должна быть и Колесница. «Она меня проверяет», – подумал маг.

– Предания гласят, что окрыленных Колесниц были сотни и тысячи, – ответил он, – вот только они сгинули вместе с Махд-Шагош и теперь на дне морском... А скорее всего, учитывая их природу, – на них раскатывают демоны в Нижнем мире. Эка важность, Правило. Оно только и годится, чтобы об него греться.

– О нет! Ты так же глуп, как тот маг из байки. Хлыст неразрывно связан с Колесницей, они – одно целое. Притом старик Фахри сохранил для нас важные детали. Хлыст по ночам сиял, а в холода нагревался. Что это значит? Он был живым, как и его Колесница! Уцелевшая Колесница существует. Остается только найти ее.

Джинган нервно рассмеялся.

– Всего лишь найти? В самом деле, какая мелочь! Может быть, обшарить все Проклятые земли? И северные, и южные? Ха, всего и делов-то! С такими «четкими» указаниями...

На окно спорхнула ящерка – аллора и тонко засвистела, расправив радужные крылышки. Поперек лба Майо пролегла морщинка. Вдруг свист оборвался, раздался треск и хлопок. В лицо Джингану брызнуло что-то зеленое.

– Продолжай, – спокойно сказала Майо.

Джинган сглотнул и отер лицо рукавом. Будь здесь Унгат, можно было бы подумать, что это прозрачный намек. Но Джинган уже знал, что Майо попросту терпеть не может ящериц, а также других милых зверюшек, как летающих, так и ползающих – жужжащих, стрекочущих, хлопающих крыльями, оставляющих следы, нарушающих тишину и сеющих вокруг себя хаос. Детишек, к слову, тоже.

– Короче говоря, это несерьезно, – закончил он. – Фахри Праведный жил триста лет назад. И то, что он вскользь упомянул какого-то мага, который где-то добыл хлыст, а потом куда-то его дел...

Майо закрыла книгу и завернула ее в кусок надушенного паутинного шелка. Она оборачивала фолиант долго и тщательно, ласкающими движениями прикасаясь к блестящей ткани. У нее была целая коллекция древних шелков. Стоимость этого отреза во много раз превышала цену книги, которая была в него завернута. Затем чародейка убрала сверток в плоский полированный сундук из драгоценного изумрудного дерева. Джинган терпеливо ждал. Он знал, что ее дом – этот шаткий сарай под тростниковой крышей – набит величайшими сокровищами. Попробуй только до них доберись...

– Кто сказал «Проклятые земли»? – заговорила Майо, поставив сундук к стенке. – Наша задача гораздо сложнее. Как найти то, что не имеет ни формы, ни цвета, ни запаха; что находится вне нашего пространства и времени? Никто в нынешнем мире не знает толком, что это

такое – окрыленная Колесница. Точно известно только одно. То, что мы ищем, – самый мощный инструмент власти в нашем мире. А может, и не только в нашем. Однако же этим можно повелевать.

«У нее есть еще что-то, кроме книги», – понял Джинган.

– Я слышал о тех, кто пытался, – сказал он вслух. – Они ничего не нашли. Или просто исчезли.

– Они – не я, – презрительно сказала Майо. – Какое мне дело до неудачников? Повелевать может не всякий. А только тот, у кого есть ключ.

Она повернулась к стенке, взяла другой сундучок и медленно подняла крышку. Снова последовал долгий и торжественный ритуал, на этот раз – разворачивания. Ритуал закончился появлением на свет жезла.

Это был небольшой увесистый жезл длиной с локоть, из черного камня, похожего на базальт, сплошь покрытый резьбой. На верхушке блеснул плоский полированный рубин.

Джинган даже привстал. Точнее сказать, подскочил, как ужаленный.

– Это то, что я думаю?!

– Куда потянул лапы! – засмеялась Майо. – Сядь! Да – это то самое Правило, упомянутое в книге Фахри. Не спрашивай как, но я нашла того мага, который упоминался в книге, и... ну, в общем, теперь этот жезл у меня.

– Госпожа, я преклоняюсь перед тобой!

Майо Источник Скорби милостиво кивнула.

– Таких предметов в мире сохранилось всего два. Первый раньше был у сирхара Урнгура, где невежи пользовались им как жезлом власти. А второй – вот он. Это и есть наш ключ, Джинган. А твоя задача – найти дверь, к которой он подойдет.

– Моя?!

Джинган хотел было сразу отказаться, но потом ему вспомнилось то, что он слышал об этом предмете от своего прежнего учителя. Джинган знал об окрыленных Колесницах несколько больше, чем изображал перед Майо. Иначе он не был бы Алчущим Силы, пусть и молодым.

Если Майо владеет жезлом – почему она не может просто взять и призвать Колесницу? Ведь он для того и предназначен! Может, Колесница повреждена? Но как можно повредить то, сильнее чего нет ничего в нашем мире? Нет, дело в другом, и Джинган знал, в чем. Надо, чтобы жезл тебя принял. Признал как хозяина.

И если Майо до сих пор не овладела им – значит, он ее отверг.

Можно ли подчинить окрыленную Колесницу силой? Видимо, у Майо не вышло – если она собирается послать своего помощника на поиски.

«Эх, мне бы этот жезл!» – подумал Джинган. И сразу же погасил свою мысль. В присутствии Майо лучше даже не думать на такие темы. Как бы его не постигла судьба ящерицы.

– Конечно, я сделаю то, что ты скажешь, – проговорил он вслух, тщательно выбирая слова. – Но пойми, Майо, – ты ставишь передо мной задачу не по силам. Разве ты сама не ищешь Колесницу вот уже несколько лет, безуспешно...

– Несколько? – Майо улыбнулась холодной улыбкой. – Ты даже не представляешь, сколько.

– Вот именно. И все ее ищут, – упрямо продолжал Джинган. – Все Алчущие. Постоянно. И мой бывший учитель Унгат занимается тем же самым...

– Откуда ты знаешь? – оживившись, спросила Майо. – И как, он преуспел?

Джинган мгновенно пожалел о своих словах. Теперь Майо от него не отцепится. Маг хотел закрыть мысли, но понял, что опоздал.

– Та-ак, – протянула она, прикрыв глаза. – О-очень интересно. И что нашел старый хрыч в Конге?

– Он мне ничего не рассказывал! Да, может, это и не связано с Колесницей!

– Ну конечно. Но ты все равно разнюхал. Рассказывай. Мне сейчас лень копаться у тебя в мыслях.

Майо оглянулась, бросила взгляд на раздвижную дверь. Та отодвинулась, словно повинаясь ее неслышному приказу. За дверью, низко склонившись, стояла служанка с сервированным подносом в руках. Девушка бесшумно вошла, поставила поднос на низкий столик и пятясь вышла.

Майо сама разлила по пиалам чай из горных трав. Втянула запах пара, зажмурилась.

– Говори, говори!

Джинган понял, что ему никуда не деться, вздохнул и начал рассказывать, как около года назад они с учителем побывали в Конге. Долгие недели прошли в утомительных и бессмысленных – на первый взгляд – метаниях по джунглям, пока в окрестностях бывшего владения какого-то соххогоя Унгат не отыскал подземный ход.

– Глубокий овраг, весь заросший большими розовыми грибами. Одна из стенок, видимо, осыпалась – и открылся проход внутрь. Учитель приказал мне остаться снаружи и караулить, а сам ушел внутрь и не появлялся до самого утра, – рассказывал маг. – Когда он оттуда наконец вылез, у него был такой вид, будто он спятил от радости...

Майо нахмурилась.

– Если бы он нашел Колесницу, ты бы его больше не увидел!

– Он искал ее, – возразил Джинган. – И вышел страшно довольный.

– Но с пустыми руками.

– Да, – Джинган помедлил. – И сказал, что сдерет с меня кожу живьем, если я кому-нибудь проболтаюсь.

Майо задумчиво кивнула.

– Что же он там нашел? – пробормотала она. – Пусть даже не Колесницу, но... Надо это непременно выяснить. Я сама этим займусь. А ты... А тебе пока будет другое задание. Отправляйся на север, в Проклятые земли.

– Почему именно на север? – насторожился маг. – Ты что-то там нащупала?

– Может быть. Впрочем, не думаю, что там то, что мы ищем. Просто давно уже наблюдаю в тех краях небольшой всплеск магической активности. Скорее всего, проснулся какой-нибудь древний артефакт. Проверь это, не привлекая к себе внимания. Всё, что найдешь, естественно, тащи ко мне.

– Северные Проклятые земли... – Джинган был недоволен и не скрывал этого. Он был уверен, что Майо просто хочет временно убрать его подальше. – Они исхожены вдоль и поперек! Да там нет куста, под которым не порылся бы какой-нибудь Алчущий!

Ласковый голос Майо не оставлял места возражениям.

– А ты все же слетай и проверь...

Глава 9

Вагаровы горы

Дейр, Оль и Гили гуськом поднимались по извилистой тропинке. Внизу осталось синее озеро, окаймленное остроконечной горной цепью. Дальние северные склоны были скалистыми, сложенными из вулканических пород мрачного темно-серого цвета, иссеченными глубокими трещинами и следами оползней. На западе в озеро сползал ледник, словно гора окунула в воду синий язык. Южная сторона горы, по которой поднимались мальчики, поросла лесом. По сторонам тропинки росла высокая кустистая трава, тянулись к небу сосны и корявые северные березы. Тропинка вилась среди них, огибая валуны, когда-то скатившиеся с вершины. Иные камни покрывал мох, на некоторых даже поднимались молодые деревца. Другие явно упали недавно. Гили, шагавший последним, поглядывал вверх с опаской. Вагаровы горы, конечно, дивный край, но ведь совсем недалеко отсюда Проклятые земли! Попроется магхар да скинет на голову такой валун – мокрого места не останется.

Как нарочно, позади раздался громкий шорох. Гили подпрыгнул и развернулся.

– Торд! – заорал он радостно, узнав преследователя. – А мы тебя ищем!

– Позор вам, – усмехаясь, сказал вагар. – Мы с Инги идем за вами по пятам от самого озера, а вы и ухом не ведете.

Торд и Инги стояли прямо у них за спиной, довольные тем, что подкрались незаметно. С ног до головы забрызганные водой, в кожаных штанах и безрукавках поверх шерстяных рубашек, оба босиком. Инги несла две остроги, а Торд – несколько крупных мясистых рыб.

– Вы откуда тут взялись, парни? – спросил Торд, когда закончились приветствия.

– Мы едем в Гард, – сказал Дейр. – Точнее, сначала в Гард, а потом на охоту. Отец устраивает на равнине большую охоту на харсу. А мы решили провести тебя – и сделали крюк.

– Неужели шли пешком?

– Нет, мы приплыли на лодке. Наши слуги с вещами остались под горой, у пристани.

– Вы к нам надолго? – спросила Инги, с любопытством рассматривая мальчиков.

Едва ли их можно еще звать мальчиками – каждый чуть ли не на голову выше ее! И когда успели так вырасти? Самой-то ей казалось, что за прошедшие два года она осталась точно такой же, как раньше.

– Нет, мы же просто заглянули поздороваться, – сказал Гили. – Приветы передать да последние новости.

– Но хоть на ужин-то останетесь? – спросил Торд, поднимая за хвост самую толстую рыбку. – Сегодня ужин будет княжеский!

– А как же! – хором ответили бывшие ученики.

– Мы предупредили слуг, что вернемся поздно, – добавил Оль. – Так что можем остаться и до завтра.

Теперь Торд пошел впереди, а остальные следовали за ним. Тропинка шла по краю пропасти. Холодный ветер налетал порывами, трепал растущую на кромке траву. Далеко внизу синела гладь озера. Если упасть, то лететь будешь долго...

– Вы так каждый день лазаете? – спросил Гили, стараясь не глядеть в сторону пропасти.

– Ага, – кивнула Инги. – Что, страшно?

– Вот еще! Просто голова закружилась.

– Ничего, бегал бы тут по десять раз в день, как я, так привык бы.

– А где же дом?

– Да вот он!

Инги показала куда-то вверх. Гили пригляделся – и вдруг увидел жилище Торда прямо перед собой. То, что он принимал за покатый травянистый холм, было крышей дома. Тропинка

свернула в последний раз – и рядом с большим холмом показались еще несколько, поменьше: хозяйственные пристройки. На крыше одной из них спокойно паслись козы. Совсем близко над головами проплывали облака, похожие на клочья тумана. Где-то вдалеке послышался долгий глухой грохот.

– Что это? – вздрогнул Гили.

– Где-нибудь упала скала, – беспечно сказал Инги. – Ну как вам Хольд? Видели ледник на озере? Оставляйтесь подольше, мы туда сплавляем! Я потом еще покажу водопад. А озеро какое синее, да? Разве есть в Аркисе такие озера?

– Я смотрю, тебе эта земля по нраву, – сказал Дейр.

– О, еще как!

Дейр внимательнее посмотрел на Инги.

– Знаешь, ты изменилась.

– Точно, изменилась. Тебя теперь не подразнишь ящерицей, – простодушно добавил Гили.

По сравнению с мальчиками Инги не особенно выросла, но стала крепче и изящнее. Прежде тощая и угловатая, теперь она стала тонкой и гибкой. И вагарская мужская одежда была ей к лицу. Волосы она завязывала тесемкой на затылке или распускала по спине – уж больно стыдилась своей тощей косички рядом с белокурыми косами местных женщин. Кожа ее, все такая же бледная, стала чище, а глаза – ярче.

«Да, ничего общего с ящерицей, – подумал Дейр, глядя на нее с удовольствием. – Теперь она похожа... на меч. На этот их знаменитый вагарский меч из бивня акулы-хармшарка».

Свою мысль он высказал вслух. Инги порозовела – лучше он не смог бы ее похвалить.

– Знаете, как меня прозвали вагары? – Она оглянулась, проверив, не слышит ли Торд. – Белый Призрак!

– И что это означает?

Инги хихикнула.

– А, ничего хорошего.

– Эй, Инги! – окликнул ее шагавший первым Оль. – Кто это там плывет?

С тропинки над обрывом озеро было видно целиком. По его небесно-синей поверхности жуками ползли к горизонту несколько многовесельных лодок.

– Рыбаки, – предположил Гили.

Дейр прищурился.

– Непохоже! Что это там на них поблескивает – не кольчуги ли?

– Ты прав, – сказал Торд, положив рыбу на траву. – Это не рыбаки, а ополчение.

– Воины? С кем воюют вагары?

– Ты и забыл. В последние месяцы у нас тут нет покоя – лезут и лезут твари из Проклятых земель. Стражи не успевают их отслеживать, и некоторые магхары просачиваются за перевалы. Как будто их кто-то гонит...

Торд проводил взглядом лодки и добавил:

– Может, и мне придется когда-нибудь поплыть с ними. Нельзя допустить, чтобы хоть одна тварь пробралась в земли вагаров. Она может натворить неисчислимые беды.

– Магхары? – заинтересовался Оль. – Ого! Давно хотел посмотреть на живого магхара! На что он похож?

– Да на что угодно. Но в основном это мерзкие чудовища. Вряд ли ты перепутаешь его с кем-то, если встретишь. Впрочем, сюда они, надеюсь, не доберутся.

За разговором Торд сел на крыльцо и принялся за чистку рыбы. Инги устроилась рядом с ним.

– А где ваши слуги? – спросил Гили, удивленно глядя на Инги.

– Ха, слуги! Мы всё делаем сами.

Гили презрительно фыркнул.

– Стоило уезжать из замка, чтобы прозябать тут в такой бедности!

– Внешнее богатство не нужно тому, кто богат внутренне! – с важностью сказала Инги, явно кого-то цитируя.

Торд улыбнулся.

– Слышали? Инги постигла важный принцип. Не мешало бы и вам его понять. А чтобы лучше думалось, пойдите-ка и наколите дров!

Лица мальчиков вытянулись, но возражать Торду никто не посмел.

Вскоре рыба, почищенная и порубленная на куски, уже жарилась на железной решетке. Куски подрумянивались, жир с шипением капал на угли, а все сидели вокруг и облизывались. Ужинать устроились прямо на крыльце: снимали рыбу с решетки и запивали ее домашним пивом. После колки дров еда казалась вдвое вкуснее. Утолив голод, приступили к разговорам.

– Что в замке? – спрашивал Торд. – Как поживает отец?

– Всё прекрасно, – отвечал Дейр, облизывая пальцы. – Правда, сеньора Робура мы видим нечасто. Он водил корабли в том большом сражении у берегов Гурама. И Аскель с ним был. Он нам потом такое рассказывал!

Торд, о чем-то вспомнив, ткнул в бок Инги и показал глазами на Гили.

– Что? – удивилась она. – Ах, это... Эй, Гили, как себя чувствует твоя сестра?

– Линн? – Гили почему-то смутился. – Неплохо. Маг поправил ей лицо. Она осенью выходит замуж.

– За кого?

На миг в прозрачных глазах Инги промелькнуло что-то прежнее, недоброе.

– За моего старшего брата, – ответил Оль.

– А! – Инги снова поймала выразительный взгляд Торда. – Ну, вроде того, я за нее рада. Гили и Дейр переглянулись. Да уж, Инги в самом деле изменилась!

Она смеется и болтает о пустяках, смотрит беспечно и дружелюбно. Вместо постоянной настороженности – внутренний покой. Она выглядит здесь счастливой!

– Вижу, тебя здесь не заставляют шить? – шутливо спросил Дейр.

– О, нет! – засмеялась Инги. – Не заставляют. Я сама шью и штопаю, если надо. Только не всякие бесполезные цветочки, а одежду и сети. Как подумаю, зачем меня столько лет обучали вышиванию и игре на лютне, – аж зло берет! Почему сразу не отправили сюда? Сколько же я времени потеряла впустую! Даже самые маленькие дети вагаров управляют с лодкой и острой лучше меня...

– О, вагары, – подхватил Дейр, – необыкновенные существа, правда? Повезло же тебе – общаться с ними каждый день!

Инги кивнула и отвела взгляд.

Вагары нравились ей. Да что там – поначалу они приводили ее в восторг. Одна беда – они ее избегали. Даже дети молча уходили, если Инги к ним обращалась. Взрослые не были с ней грубы – ведь она как-никак была воспитанницей Торда, – но они явно не хотели иметь с ней никаких общих дел. Такое отношение здорово злило Инги. Но потом Торд сказал ей, что вагары ведут себя так со всеми людьми. Что, впрочем, не было полной правдой.

Особенно Инги обижало то, что ее не пускали в пещеры. Вагары жили на поверхности только летом, а осенью, собрав урожай, перебирались под землю. В пещерах было тепло – их согревал подземный огонь.

Вагаровы горы вообще были беспокойными. Встречались тут и вулканы, и гейзеры; иногда трясло, зимой часто сходили лавины, весной – оползни. Даже летом Вагаровы горы были суровым краем, что уж говорить о зиме, когда толщина снега в долинах порой достигала человеческого роста! Торд рассказывал Инги, что под землей вагары построили настоящие дворцы.

Но сам он круглый год жил с ученицей в своей полуземлянке на склоне горы.

Торд и сам был не очень-то доволен таким положением, но изменить его не мог. Детей у него не было, близких родственников не осталось. Он так много времени проводил воспитателем в человеческих замках, что порой чувствовал себя в Хольде таким же чужаком, как Инги.

– Чем она вам угрожает? Она же ребенок! – уговаривал он сородичей.

– Но она вырастет, – возражали они.

И Торд снова оставался ни с чем.

– Мои родичи стали слишком недоверчивы, – с досадой говорил он Инги, получив очередной отказ.

Он не знал, что вагары, в свою очередь, удивляются его слепой привязанности к опасной чужачке и говорят между собой, что Инги околдовала его...

– Да, Инги, повезло тебе – жить среди вагаров! – повторил Оль и многозначительно подмигнул. – Ты небось уже освоила все боевые искусства лучше Аскеля...

Теперь промолчал Торд, а Инги стиснула зубы.

Тайному боевому искусству Мангхел-Сёрк Торд ее не обучал, несмотря на все просьбы. Она не знала, что такое условие поставили Торду настоящие опекуны Инги – маг Волод из Руны и Биорк. Но никто не запрещал Торду рассказывать. И главное – принципами Мангхел-Сёрк была пронизана вся жизнь в Хольде. Инги не замечала этого, но она училась постоянно; урок продолжался от рассвета до заката. Искусство было во всем – в охоте и рыбалке, в прядении и шитье. Всей повседневной жизнью правил один и тот же принцип: лишнее даже намек на бахвальство или самолюбование, скромное стремление достигать совершенства. Ничего лишнего – только то, что надо. Иного эта земля не терпела, ошибки и небрежность были тут непозволительной роскошью. Торд сформулировал бы этот принцип так: «Делать только то, что ведет к высвобождению внутренней сути самым коротким путем».

Именно поэтому вагары и сторонились Инги. Они отчетливо видели ее истинную суть, о которой никогда не задумывалась она сама, которую так старался смягчить и направить во благо Торд – и это была суть хармшарка.

Впрочем, саму Инги отчуждение со стороны вагаров хоть и огорчало, но не слишком заботило. Она прекрасно жила вдвоем с учителем и об иной жизни даже не мечтала. Торд научил ее стрелять из лука по ящерицам, ловить рыбу в озере и в горных ручьях, плавать, управлять лодкой с помощью весел и паруса. Хозяйство они вели вместе, поделив обязанности пополам. Инги считала это справедливым и не отлынивала, как в замке, от уборки, готовки и шитья – ведь этим же занимался ее учитель.

Разговор перескочил на охоту, и Инги снова оживилась. На эту тему она могла говорить до бесконечности.

– Здесь-то зверья совсем мало, – говорила она. – Зато если спуститься вниз, в долины, где сосновые леса – вот там кого только нет! Там водится даже Серый Убийца! Но мы его не видели – только слышали рев за лесом. Учитель обещал показать его мне и научить, как от него спрятаться...

Солнце зашло за горы, похолодало, угли костра потухли. Инги прибрала остатки трапезы и предложила перебраться под крышу. Вдруг Торд прервал разговор, прислушался, а потом встал и подошел к изгороди. Вскоре на тропинке появился незнакомый вагар, вооруженный до зубов. Между ними завязался разговор на местном наречии. Потом вагар как-то внезапно исчез, а Торд вернулся к погасшему костру. Вид у него был встревоженный.

– Вот невезение, в кои-то веки выдалось посидеть спокойно... – проворчал он. – Парни, у нас тут стряслась беда. Прорыв магхаров с Проклятых земель на юго-западе.

– Магхаров! – дружно вздохнули Оль и Гили.

– И это еще не всё. В горах к югу отсюда творится что-то нехорошее. Вчера, говорят, видели там черного дракона – опустился вон там, за перевалом, а потом сразу улетел...

– Высадил кого-то! – предположила Инги, блестя глазами.

– Не кого-то, а мага, – взволнованно уточнил Дейр. – Я читал, что только самые сильные маги летают на драконах!

– Вот только мага нам тут и не хватало! – Торд почесал в затылке, что-то обдумывая. – С магами пусть разбирается Братство Света, а наша работа – стеречь перевалы. От всех – кто бы с той стороны ни полез...

– Уж не собираешься ли ты уйти? – догадалась Инги.

– Да, причем прямо сейчас. Ладья ждет меня внизу. Сейчас дорог каждый меч...

– Возьми меня с собой! – заныла Инги. – Пожалуйста!

– Да, и меня! – хором подхватили мальчишки. – И меня!

– Нет, – отрезал Торд. – Вас никто не приглашал. Оставайтесь ночевать, нечего вам ночью лазать по здешним тропам – еще свалитесь в пропасть. Инги, остаешься за старшую. Устрой всем удобные постели, а завтра накорми перед уходом и проводи до пристани. А вы – слушаетесь ее!

Гили, Дейр и Оль дружно скривились.

– Когда ты вернешься? – спросила Инги.

– Через несколько дней, – ответил Торд, взбегая на крыльцо. – Мы пойдем недалеко, – он показал на снежную седловину вдалеке, озаренную заходящим солнцем, – вон на тот перевал. Парни, рад был с вами увидеться. Милостью богов, не последний раз...

Торд быстро собрался – и вскоре исчез в темноте.

Разговоры затянулись еще до середины ночи. Когда все наконец уgomонились и заснули, Инги подкралась к Гили, ущипнула его и прошептала на ухо:

– Расскажи про Аскеля!

– Что рассказать? – сонно спросил Гили.

– Всё! Где он, как?

– Он на Межземном море, с отцом...

– В боевом флоте?

– Да... Слушай, мы уже всё рассказали!

– Расскажи еще раз! Про то сражение...

– Я спать хочу!

Инги ущипнула его еще раз:

– Рассказывай!

«Совершить бы нечто героическое, – думала Инги, когда Гили, пересказавшему все истории по третьему разу, наконец было позволено заснуть. – Совершить подвиг! Такой же, как это морское сражение возле Гурама... Чтобы слава о нем разошлась по всему Аркису... И дошла до *него*. Чтобы *он* не стыдился меня, а гордился мной!»

Всю ночь Инги проворочалась с боку на бок, прикидывая, чем она могла бы прославить свое имя в глазах Аскеля. И к утру кое-что придумала.

Глава 10

Проклятые земли

Утром Инги проснулась до рассвета. Вышла на крыльцо и долго смотрела на озеро – в ту сторону, куда вчера уплывали ладьи вагаров, – шевеля губами, будто что-то считала про себя. Потом сбегала вниз, к пристани. Заодно принесла воды – и принялась за стиральню. К тому времени, как проснулись мальчики, их уже ждал горшок горячей каши.

Инги подождала, пока они наедятся, и только тогда высказала им свою идею.

– В Проклятые земли? – удивленно переспросил Дейр. – Ты с ума сошла!

– Почему? – с вызовом сказала Инги. – Тут совсем близко. Видите то ущелье за озером? Вон оттуда и лезут магхары. Наш воинский долг – помочь вагарам остановить их. Сейчас на счету каждый меч! – с пафосом повторила она фразу Торда.

– Учитель же сказал: вагары не хотят, чтобы мы шли с ними! – возразил Гили.

– А кто сказал, что мы пойдем с вагарами? Мы отправимся одни, своим отрядом! А поведу вас я!

– Еще и с девчонкой во главе? – пренебрежительно хмыкнул Оль.

– Учитель велел вам мне подчиняться, – нахмурившись, сказала Инги. – Он сказал – я старшая, понял?

– Не понял, – нахально сказал Оль.

Из всех троих он был самый рослый; по его виду никто бы не предположил, что ему только пятнадцать. Да и сам он уже привык считать себя огромным и могучим. Поэтому он не сразу осознал, что случилось – почему он вдруг падает лицом на земляной пол, а плечо взрывается болью, которая всё нарастает и нарастает при каждом шевелении.

– Ну что, и теперь не понял? – прошипела Инги, наступая коленом ему на спину и сильнее заламывая руку. – Кому еще не по нраву подчиняться девчонке?

Оль выругался, дернулся и жалобно взвыл. Гили попытался выручить друга, получил тычок в грудь и отлетел к стенке.

– Знаешь, Инги, – сказал Дейр, внимательно ее оглядывая, – вчера мы с Гили решили, что ты раскаялась и всерьез переменилась к лучшему. Но мы были неправы. Ты вообще не изменилась.

Инги зловеще расхохоталась.

– Проси прощения! – приказала она Олю.

– Пусти, дура! Ай... Ладно, прошу... Хватит, больно же!

– Впредь будешь соображать быстрее!

Инги отпустила его, вскочила на ноги и тут же снова принялась за свое.

– Вы же всё равно собирались на охоту, а то, что я вам предлагаю, – лучше, чем охота! Это почти настоящая война. Разве это не удобный случай опробовать то, чему вас учил Торд? Дейр, могу поспорить, ты еще не участвовал в настоящих битвах! Гили, представь, как это увлекательно – отслеживать врага по ущельям, нападать из засады... Оль, ты давно мечтал посмотреть на магхаров! А сам добыть магхара не хочешь? Вернуться в Аттур с сушеной головой магхара или с его чешуйчатой шкурой!

– Ну...

Оль заколебался. Инги была в слабое место. Но Дейр был не так стоворчив.

– Как ты собираешься добраться до Проклятых земель? Ты не забыла, что мы едем в Гард и что нас ждут слуги?

– Ваших слуг я уже отпустила, – хладнокровно сказал Инги. – Сказала, что вы решили пожить у Торда. Не беспокойтесь, они за вами вернутся дней через пять. А что касается Проклятых земель, мы доберемся туда за один день!

– За день? – недоверчиво переспросил Гили. – Как – по воздуху?

– Видите озеро? Главное – переплыть на ту сторону. Ветер сегодня будет попутный, к полудню будем на месте. Вон там, у скал, начинается протока, а за ней – еще одно озеро. Протока идет через то ущелье, видите? Это и есть граница Проклятых земель. Ну, поняли? Пока вагары полезут через перевалы, мы их обгоним по воде! И даже грести не придется – нас понесет течение!

– Допустим. А обратно?

– Какой ты зануда, Дейр! Как-нибудь доберемся. Лучше подумай о славе! Когда мы добудем пару-тройку магхаров...

Оль уже кивал, поглядывая на друзей. Гили тоже загорелся идеей. Один Дейр все еще сомневался.

– Ты кое о чем забыла. Границу караулят вагары. Они перехватят нас по дороге.

– Никто нас не перехватит! – Инги торжествующе выложила козырь: – Я знаю такой путь, где нас никто не сможет остановить!

Около полудня того же дня вагары, сидящие в засадах на перевале, были потревожены истошными криками. Мимо них, по протоке, бурлящей в теснине ущелья, пронеслась лодка – без весел, со сломанным рулем, болтающимися талями и огрызком мачты. Лодка подпрыгивала на перекатах, качалась, едва не вставая на дыбы, ныряла в ямы, кружилась в водоворотах. А внутри, вцепившись в борта, вытаращив глаза и вопя, неслись вниз по течению трое парней из рода Асенаров и одна беловолосая девочка. Лодка стрелой пролетела мимо заставы и исчезла в ущелье. Именно там, откуда ожидался прорыв магхаров.

Когда разбитую лодку наконец вынесло в более или менее спокойную заводь, отважные охотники на магхаров уже совершенно обессилели. Руки их одеревенели от ледяной воды, в глазах всё прыгало от бешеной гонки. Едва-едва хватило сил, чтобы перевалиться через борт лодки, дотянуться до берега и растянуться там на мелкой гальке.

– Ну, Инги... – прохрипел Оль. – Сейчас я чуть-чуть отдохну и так тебе навалю!

– Ты же говорила, что плавала через эту протоку сто раз! – лязгая зубами от холода, простонал Гили. – Соврала!

– Ну, не сто, – буркнула Инги, выливая воду из сапог. – Кто же знал, что тут такое течение! А ты тоже хорош – потерял весло! Если бы ты его не уронил, нас бы не понесло на тот камень...

Гили посмотрел на горную реку, с грохотом бурлившую за его спиной, и только теперь сообразил:

– Нам же не вернуться обратно!

Дейр решительно вскочил на ноги.

– Всё, хватит ныть! Что сделано, то сделано. Значит, пойдем пешком.

– Оружие-то не потеряли? – спросила Инги.

С собой у мальчиков были только охотничьи ножи, но в доме Торда перед уходом Дейр и Гили предусмотрительно разжились короткими крепкими копьями, а Оль прихватил найденный в сундуке меч. У Инги был охотничий лук, с которым она не расставалась, и колчан стрел. Стрелы, правда, предназначались для охоты на ящериц.

Вооружившись, парни приободрились. Если бы они еще не промокли с головы до ног! К счастью, время было летнее и солнце пригревало очень даже прилично – для Хольда.

– Ничего, высохнем по дороге! – сказала Инги, оглядываясь, чтобы разобраться – куда их все-таки выбросила река?

Над ними нависали крутые скалистые стены ущелья. Еще выше поднимались лесистые горы...

– Тут растут деревья! – воскликнула Инги. – Ага, мы на южной стороне хребта! Значит, в эту долину и проникли магхары из Проклятых земель... Смотрите, вон там, позади – перевал, где засели вагары. Мы их обошли!

Но никто из отряда ее радости почему-то не разделил. Напротив, мальчики явственно напряглись.

– Ну что, кто там хотел увидеть магхаров? – бодро спросила Инги. – Пошли их искать!

– Как бы они первыми нас не нашли, – проворчал Дейр. – Ладно, Инги, иди вперед, а я буду замыкающим. Парни, будьте настороже.

Взобравшись на скалы, среди которых текла река, они оказались в редком хвойном лесу. Лес был типичный хольдский, светлый и сухой – синеватая растительность, белые мхи, усеянные разноцветными пятнами грибов. Слева плавно поднимался склон горы. Среди деревьев во множестве лежали замшелые валуны, которые когда-то скатились сверху, – некоторые размером с дом.

Отряд, прислушиваясь и держа оружие наготове, пробирался вдоль склона, постепенно забирая к востоку. А магхаров все не было. И вообще никого не было: ни зверей, ни ящериц. Казалось, даже ветер притих.

– Какой тихий лес! – прошептал Гили. – Словно вымер!

Не он один чувствовал безотчетный, постепенно нарастающий страх. Чем дальше, тем сильнее давило на всех ощущение незримой опасности. Так ли хороша была идея Инги? Не двинуть ли поскорее к перевалу, который сторожат вагары?

Одна только Инги, ни в чем не сомневаясь, шагала вперед, приглядываясь, прислушиваясь и принимаясь. Девочку разбирал охотничий азарт; все ее чувства подсказывали ей, что вокруг то ли случилось что-то нехорошее, то ли вот-вот произойдет. Почему так пусто в лесу? Даже зимой он не бывает таким молчаливым, а теперь разгар лета! Откуда тянет запахом свежей смолы? Почему так резко вдруг запахло грибами?

Раздумывая, она взглянула под ноги – и застыла на месте.

– Что случилось?

– Смотрите!

Инги указала себе под ноги. Белоснежный моховой покров впереди был порушен. Ошметки грибов вперемешку с клочьями мха были разбросаны по голой земле. И в этой земле четко отпечатался след – трехпалая лапа длинной с две человеческие стопы. А рядом еще один... И еще...

– Тут был магхар! – воскликнул Гили, задрожав.

– Магхары, – поправила его Инги, с любопытством разглядывая следы. – О, нам повезло – тут их пробежала целая орда!

В самом деле, следов оказалось множество. Казалось, путь им недавно пересекло целое стадо трехпалых. Причем ломились они, не жалея леса. Поглядев вверх, мальчики обнаружили множество сломанных веток и местами – ободранную кору. Местами кора почему-то выглядела обожженной.

– Смола-то уже начинает подсыхать, – сказал Дейр, изучив расщепленные сосенки. – Эти твари прошли тут давно. Наверно, еще утром.

Гили поднял голову и посмотрел на обломанные ветки. Он не смог бы дотянуться до них, даже встав на цыпочки.

– Знаете, я этому рад.

– Ну да, – неохотно признала Инги. – С такой толпой магхаров нам вчетвером, пожалуй, было бы трудно справиться.

Дейр мрачно сказал:

– Чтоб тебя демоны пожрали, Инги! И почему я поддался на твои уговоры? Парни, предлагаю повернуть на восток. Если на той горе в самом деле сидят вагары, то до темноты мы к ним доберемся.

– Я – за! – с готовностью сказал Гили, покосившись на ободранные сосны.

– Между прочим, магхары ломились именно в ту сторону, куда ты предлагаешь идти, – заметила Инги.

– А ты предлагаешь пойти в другую сторону – туда, откуда они пришли? И встретиться там с еще одной ордой?

Инги промолчала. Торд оставил ее за старшую – значит, и решение должна принимать она!

Впрочем, предложение Дейра казалось ей вполне разумным. Как бы еще принять его так, чтобы казалось, что это ее, а не его идея...

Гили вдруг вскрикнул, указывая куда-то в лес.

– Что... – начал было Дейр – но закончить не успел.

Раздался топот и треск веток, и через мгновение мимо них огромными скачками промчалось нечто чешуйчато-бурое, отвратительное, до жути чуждое этому лесу. Мальчики проводили тварь изумленными взглядами. Они так растерялись, что даже копий поднять не успели. Чудовище пахло жаром и вонью и стремительно исчезло среди сосен.

– Чт-то это было? – пролепетал Оль.

– Это был магхар, балда! – злобно ответил Дейр. – Тот самый, которого ты так мечтал увидеть. И тебе крупно повезло, что он не увидел нас! Потому что он разорвал бы тебя пополам, прежде чем ты хотя бы закрыл свою глупую пасть!

– Странно, – пробормотала Инги, глядя вслед так быстро промелькнувшей твари. – Куда это он так торопился? Своих догонял, что ли?

– А может, наоборот – он от кого-то убегал? – предположил Гили.

Дейр и Оль нервно рассмеялись.

– Не иначе как от тебя, – съязвил Оль.

– Ну вот что! – решительно сказала Инги. – Я придумала, что нам делать. Этот магхар бежал в ту сторону, к горам. Думаю, там идет сражение с вагарами. Предлагаю пойти по следам и напасть на тварей с тыла! Как будто так и было задумано, понимаете? Тем самым мы поможем вагарам, обречем воинскую славу и... И заодно выберемся отсюда.

План действий был одобрен единогласно.

Но исполниться ему было не суждено. Гили, который все оглядывался, опасаясь внезапного нападения, закричал:

– Еще магхар! Ползет сюда!

Парни развернулись, вскидывая копья... но никого не увидели. Лес был пуст и тих. Неожиданно в красных колючих кустах шагах в двадцати от них кто-то пошевелился. Громкий шорох прозвучал как гром среди застывшего леса.

– Что-то не похоже на магхара, – проворчала Инги.

– Подождем, – прошептал Дейр. – Пусть вылезет из колючек...

Шуршание в кустах становилось всё отчетливее. Вот ветки раздвинулись, и над ними показалась шипастая круглая спина. Если это и был магхар – то небольшой. И медлительный.

Мальчики, не сговариваясь, подняли копья и начали подкрадываться.

– Окружаем...

– Тихо!

– Сейчас я его ткну...

– Да погоди ты, оно сейчас выползет...

Таинственный зверь выбрался на поляну и тут же свернулся в клубок. Мальчики тоже остановились, медленно опуская оружие. Гили хихикнул.

– Это не магхар! Это ёж!

Удивительное существо напоминало огромного – чуть ли не по колено высотой – ежа с длинными бурыми иглами. Иглы угрожающе торчали со всех сторон, так что увидеть какие-то другие отличительные признаки существа не было никакой возможности.

Охотники окружили его, стараясь не прикасаться к иглам.

– Ну у вас в горах и ежи! – изрек Оль. – Во разьелся на снежных червях!

– Ни разу я здесь таких ежей не видела, – хмурясь, сказала Инги.

Гили не удержался и ткнул существо в бок древком копья. Тот фыркнул и загремел иглками – в точности как поступил бы обычный ёж.

– Вот что я думаю, – сделал вывод Дейр. – Это ёж-магхар!

– Ежей-магхаров не бывает, – возразил Оль.

– Много ли ты видел в своей жизни магхаров? Или хотя бы ежей? А я читал, что магхар может родиться даже у обычной женщины. Вот, наверно, у обычной ежихи и родился такой вот ублю...

– Дай-ка копье, – сказала Инги. – Сейчас мы всё выясним.

Она подошла к существу, поддела его древком и перевернула на спину. Тварь перевернулась и смешно задрыгала тонкими когтистыми лапками. Мальчики столпились вокруг и наклонились, чтобы рассмотреть ее повнимательнее.

Дейр скорчил рожу, Оль сплюнул.

– Фу! – высказал Гили общее мнение. – Это ящерица!

Под игольчатой спиной обнаружилось тщедушное тельце, голенастые лапки с длинными пальцами и пучеглазая змеиная головка на длинной шее. Тварь разевала пасть от уха до уха, шипя и показывая мелкие острые зубы и тонкий черный язык.

Дейр выпрямился.

– Дрянь какая! Ладно, пошли дальше. Пока не вылез кто-нибудь покрупнее.

– А с ней что будем делать? – спросил Гили.

– Можешь перевернуть ее назад, если такой заботливый. Эй, Инги! А ты чего стоишь? Ящериц никогда не видела?

– Таких – нет, – задумчиво сказала Инги. – Эй, Оль! Рубани-ка ее мечом!

– Запросто, – сказал Оль, лихо выхватил клинок из ножен и нанес удар.

В следующее мгновение на поляне и ее окрестностях произошло множество разных событий. Впоследствии, после дотошных расспросов, уцелевшие мальчики так и не смогли описать то, что случилось. Точнее, каждый увидел нечто свое. Сошлись они только в одном: похожее на шипастую ящерицу существо распалось надвое, словно пустая ореховая скорлупа, и над его останками растекся густой белый туман. Гили утверждал, что все, чего касался этот туман, гибло на месте, – и в самом деле, вагары потом обнаружили, что вокруг останков ящерицы шагов на десять почернел мох, съезжились грибы и осыпались сосновые иглы. Дейр клялся, что туман превратился в огромного призрачного паука, который раскинул в воздухе белесую сеть, и все, кто попал в нее, лишились власти над своим телом. «А потом я почувствовал: нечто сосет из меня жизненные силы, и потерял сознание», – сказал он. А Оль вообще ничего не смог вспомнить и рассказать, потому что лежал при смерти, не приходя в сознание, и надежд на его выздоровление было не много.

Только Инги избежала смертоносного дыхания колдовского тумана. Но почему-то не спешила рассказать, что потом случилось на поляне. Торд, конечно, вытянул из нее всю историю, но она не была правдивой до конца.

...Когда шипастая ящерица распалась надвое, и над ней, клубясь, поднялась белесая дымка, Инги сразу догадалась – они наконец-то встретили настоящего врага!

– Все назад! – заорала она. – Это магхар! Он – мой!

Но никто не успел даже отшатнуться. Дымка быстро растекалась в воздухе, затягивая поляну. Звуки стали приглушенными, уши наполнились далеким нежным звоном. С колючих красных кустов с тихим шорохом посыпались мелкие листья. Краем глаза Инги с изумлением отметила, как листья чернеют и скручиваются, когда их касаются ядовитые испарения. У стоявшего рядом с ней Дейра вдруг подогнулись колени, и он ничком упал в мох. Сзади раздался глухой стук удара и звяканье меча – это, падая, выронил оружие Оль. Инги подняла с земли его меч и перехватила рукоять поудобнее, готовясь атаковать или обороняться – как получится.

А туман тем временем всё вился и растекался, понемногу принимая очертания то ли паука, то ли многоногого спрута. Сформировавшись, призрак завис над поляной и двинулся прямо на Инги. Та быстро отбежала подальше, держа перед собой меч. Но спрут не обращал на нее внимания. Он подплыл к распростертому на земле Олю, и призрачное щупальце протянулось к его горлу. Щеки мальчика побледнели, глаза закатились, тело обмякло...

Инги быстро оглянулась. Гили и Дейр валялись рядом без сознания; очевидно, они были следующими. Что делать?! Торд оставил парней на ее попечение, а она подвела учителя! Больше не раздумывая, Инги подскочила к призраку и ударила его мечом – не очень ловко, зато от души. Толку от этого не вышло никакого – лезвие свободно прошло сквозь туманный силуэт, не причинив ему вреда, вырвалось из ладони и улетело в кусты. Зато призрак наконец заметил Инги. Не выпуская жертву, он повернулся к Инги... и она услышала вопрос. Не слухом – голос прозвучал прямо в ее голове. Должно быть, так и разговаривают призраки. Вот только шипящий язык, на котором говорил этот спрут, был ей неизвестен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.